Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 3 (5067) 4 января 1942 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

Сотни тысяч подарков посылают советские люди на фронт бойцам Красной Армии. Сотни делегаций рабочих, колхозников и интеллигентов приезжают в наши боевые полки и дивизии. Нерушимы связь и единение фронта и тыла.

На ласковую народную заботу советские воины ответят новыми победами в боях с немецкими оккупантами!

Забота народа о фронтовиках

Красная Армия — гордость советского народа. Великой заботой окружает он своих вооруженных сынов, ведущих ныне суровые бои с немецкими оккупантами. Нет меры народной благодарности воинам Красной Армии за их самоотверженную защиту родины. В знойном Узбекистане, в холодной Сибири, на далекой Чукотке, у берегов Черного моря — всюду советские люди неустанно думают о фронте, стремятся помочь ему всеми силами.

Наш народ хорошо позаботился о своей армии. Он дал ей могучие средства технической борьбы — танки, самолеты, артиллерию. Он одел ее с головы до ног, — так, что ей не страшны ни дожди, ни морозы, ни буран, ни вьюга. Он кормит ее досыта — вкусно и обильно. Для нее плавит он сейчас чугун, варит сталь, выделывает сукно, тачает сапоги, выпекает хлеб.

Наш народ, отечески заботясь о своем детище — Красной Армии, хочет дать ей все, что имеет. Каждый гражданин страны испытывает потребность лично от себя, от своего имени, от чистого сердца помочь товарищам и братьям, сражающимся на фронте. Это желание миллионов патриотов нашло свое выражение в подарках воинам Красной Армии. Колхозницы и артистки, домохозяйки и учительницы шьют бойцам теплые варежки, свитера, носки. Слесаря и ученые, бухгалтера и архитекторы приобретают лучшие вещи для фронта. Только за три месяца — сентябрь, октябрь, ноябрь — население дало Красной Армии около трех миллионов килограммов шерсти, свыше миллиона пар валенок, почти три миллиона полушубков и овчин и бесчисленное количество теплого белья.

Каким мрачным контрастом этому патриотическому порыву советских людей является принудительная «кампания зимней помощи» в Германии. Тревога немцев за исход войны, огромные потери фашистской армии на Восточном фронте вызвали уныние и безверие среди германского населения. Геббельсовская пропаганда уже не в силах подогревать настроение берлинцев и дрезденцев. Они становятся все более равнодушными к нацистским солдатам, брошенным против СССР. Это вполне явственно видно из знаменитого приказа Гитлера, в котором сказано: «Лица, которые так или иначе будут относиться недобросовестно к сдаче, а также к хранению теплых вещей для германской армии, караются смертной казнью». О какой связи фронта и тыла у фашистов можно говорить, если служащий нюрнбергского универмага несет на пункт сбора свои перчатки только под угрозой смерти.

С радостью и любовью посылают советские граждане подарки Красной Армии. Ежедневно на приемочные пункты поступают сотни заботливо упакованных посылок. Приток их особенно увеличился перед новым годом. Их приносили инженеры и уборщицы, телеграфистки и врачи. Люди иногда стояли в очереди, чтобы сдать то, что они приготовили фронту. В новогодних посылках бойцы действующей армии находили жареных кур и гусей, вино и масло, шоколад и печенье, папиросы и одеколон, суфайки и носовые платки.

Чувства патриотов, горящих желанием порадовать воинов Красной Армии, хорошо выражены письмом, лежавшим в посылке из Новосибирска на Ленинградский фронт. В письме сказано: «Дорогой защитник славного города Ленина, от души желаем тебе решительной победы над фашистскими мерзавцами и счастливого возвращения домой. Пусть наш скромный подарок напомнит тебе о крепкой, неразрывной дружбе тыла с фронтом. Мы ни на минуту не забываем тебя, наш дорогой боец. Сражайся храбро, самоотверженно, уничтожай врага беспощадно, помни, что за тобой сила, сплоченность всего многомиллионного советского народа, готового в любую минуту притти тебе на помощь».

С огромным под'емом прошел сбор новогодних подарков на Урале, в Таджикистане, Грузии, Казахстане. Нет буквально ни одного завода, учреждения и семьи, оставшихся в стороне от этого всенародного движения. Новогодние посылки только одних трудящихся Уссурийского края составили 18 вагонов. Работники Дальневосточной железной дороги послали именные золотые часы генерал-полковнику тов. Коневу. Командиру 9-й гвардейской дивизии генерал-майору Белобородову такой же подарок сделали рабочие и служащие завода имени Молотова. Это — дань восхищения советских людей оперативно-тактическим искусством военачальников Красной Армии.

Эшелоны с новогодними посылками сопровождали представители населения. На Южный фронт выезжала делегация нефтяников и интеллигенции Баку. В гости к 8-й гвардейской дивизии с щедрыми дарами приехали алма-атинские колхозники. Идея подарков нашим воинам превратилась в замечательную картину единения фронта и тыла, в демонстрацию нерушимого братства народов. Такого волнующего зрелища духовного под'ема людей, защищающих свое отечество и в бою, и в труде, еще не видел мир.

Красная Армия — плоть от плоти советского народа. В дни великой отечественной войны с особой силой вспыхнула его горячая любовь к своим вооруженным сынам. «А что значит любовь народа к своей армии? Это значит, что такая армия будет иметь крепчайший тыл, что такая армия является непобедимой. Что такое армия без крепкого тыла? Ничто. Самые большие армии, самые вооруженные армии разваливались и превращались в прах без крепкого тыла, без поддержки и сочувствия со стороны тыла». Глубокий смысл этих сталинских слов раскрывается нам теперь во всем их величии. Красная Армия и народ — едины. Тыл же Гитлера раздирается внутренними противоречиями.

Кончились новогодние встречи. Бойцы с благодарностью приняли народные подарки, но поток их на фронт не прекращается. На ласковую заботу о себе наша армия отвечает новыми победами в боях с врагом. Пусть каждая посылка из тыла оживит в сознании воинов образы их необ'ятной родины, горячо покущейся о своих храбрых сыновьях. Пусть воины всегда помнят, что ими гордится народ, что все — от мала до велика — думают о них, желают им здоровья, боевой удачи и воинской славы. Пусть это поднимает дух бойцов, вдохновляет, ведет на новые подвиги в смертельной борьбе с немецкими оккупантами.

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ЛИЦАМ ВЫСШЕГО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Военно-Морского Флота воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА БЕРЕГОВОЙ СЛУЖБЫ

Москаленко Митрофану Ивановичу.

ЗВАНИЕ КОНТР-АДМИРАЛА

1. **Басистому** Николаю Ефремовичу.
2. **Болтунову** Павлу Ивановичу.
3. **Виноградову** Николаю Игнатьевичу.
4. **Платонову** Василию Ивановичу.

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА БЕРЕГОВОЙ СЛУЖБЫ

1. **Корабулькину** Василию Михайловичу.
2. **Кустову** Ивану Афанасьевичу.
3. **Лишенкову** Степану Васильевичу.

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АВИАЦИИ

1. **Миронову** Алексею Матвеевичу.

ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЫ

1. **Вилесову** Александру Ивановичу.
2. **Яковлеву** Якову Яковлевичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль, 3 января 1942 г.

ПРИВЕТСТВИЕ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

На имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинина получена следующая телеграмма:

— Митинг семисот русских и украинцев, созванный русско-украинскими об'единениями помощи родине в Виндзоре (Канада), решил выделить девять тысяч долларов на приобретение медикаментов для Красной Армии. Митинг обещал полную поддержку вашей борьбе против фашистов.

Мы уверены в том, что победа будет за вами.

Председатель ХУНЧАК.

В последний час

I.

ТРОФЕИ ВОЙСК ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ЗА ПЕРИОД С 25 ПО 31 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА.

По неполным, предварительным данным войсками Юго-Западного фронта за период с 25 по 31 декабря 1941 года ЗАХВАЧЕНО: танков — 22, орудий — 122, минометов — 80, пулеметов — 128, автоматов — 42, винтовок — 1.000, автомашин — 210, мотоциклов — 65, радиостанций — 3, повозок с грузом — 180, мин — свыше 7.000, снарядов — 13.536, винтовочных патронов — 200.000.

За этот же период УНИЧТОЖЕНО: два немецких штаба, автомашин с грузом и живой силой противника — 745, танков — 5, орудий — 21, станковых пулеметов — 15, повозок с грузом — 552.

За время с 25 по 31 декабря уничтожено более 10.000 немецких солдат и офицеров.

II.

ТРОФЕИ ВОЙСК КАВКАЗСКОГО ФРОНТА В КРЫМУ ЗА ПЕРИОД С 28 ДЕКАБРЯ 1941 г. ПО 2 ЯНВАРЯ 1942 г.

В боях на Керченском полуострове за период с 28 декабря 1941 г. по 2 января 1942 г. по неполным данным ЗАХВАЧЕНЫ следующие трофеи: винтовок — 3.000, автоматов — 150, станковых пулеметов — 50, орудий — 48, минометов — 20, мотоциклов — свыше 1.000, грузовых машин — 250, легковых машин — 115, автобусов — 33, лошадей — 256, а также склады с боеприпасами, продовольствием и снаряжением.

УНИЧТОЖЕНО в одной только Феодосии свыше 2.000 немцев и румын.

СОВИНФОРМБЮРО.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 3 января

В течение ночи на 3 января наши войска вели бои с противником на всех фронтах.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Западного фронта, за день упорных боев с противником выбила немцев из 3 населенных пунктов и захватила 5 орудий, 8 пулеметов, 3 миномета, много снарядов и мин. На поле боя противник оставил 750 трупов солдат и офицеров. На другом участке фронта, в районе деревни П., наши бойцы окружили и истребили свыше 700 немцев, захватив при этом большое количество военного имущества и продовольствия.

* * *

Совершив ночной налет на селение Н., занятое немцами (Юго-Западный фронт), наши бойцы истребили 500 вражеских солдат и офицеров и захватили 2 немецких танка, 7 орудий, 35 автомашин, 12 пулеметов, большое количество автоматов и винтовок.

* * *

Взятый на-днях в плен на одном из участков Западного фронта старший стрелок 10 роты 240 полка 106 немецкой пехотной дивизии Франц Вельфль заявил: «Солдаты моей роты, как и весь личный состав дивизии, в моральном отношении — конченные люди. Они крайне переутомлены и истощены. В роте осталось всего лишь четверть состава. Мы все ждали, что к зиме уедем домой, как нам все время обещало наше командование. Но обещания эти оказались сплошным обманом. Когда началось наступление русских, настроение упало совсем. Чтобы поддержать дисциплину, командир батальона майор Мюллер заявил нам — мы отойдем километров на 30, укрепимся и снова пойдем вперед. Этому, конечно, никто теперь не верит. Один из солдат ответил командиру: «Да, мы пойдем вперед, но двигаемся назад». Мюллер промолчал. Большинство солдат сейчас настроено против продолжения бессмысленной войны. Но страх перед начальством и боязнь суровых наказаний удерживают пока солдат от открытых выступлений. Все же они стали более открыто выражать недовольство войной. В нашей роте имеется несколько штурмовиков, в присутствии которых раньше нельзя было выражать недовольство. Теперь же они сами участвуют в таких разговорах и не доносят об этом офицерам. Немецкие солдаты не верят в победу Германии».

* * *

В Дарницком лагере для военнопленных, близ Киева, находится несколько тысяч мирных жителей Киевской области. Заключенные в этом лагере спят под открытым небом и по 10—15 дней не получают хлеба. Фашистская охрана издевается над заключенными, избивает их палками и прикладами. За малейшее проявление недовольства заключенные расстреливаются на месте.

* * *

Недавно на Ангальтском вокзале города Берлина большая толпа женщин пыталась помешать отправке двух воинских эшелонов на Восточный фронт. Женщины легли на рельсы перед паровозами. Полиция и жандармы не могли разогнать толпу. Вызванный отряд «СС» открыл по женщинам стрельбу из пулеметов. Убито и ранено несколько десятков человек.

Вечернее сообщение 3 января

В течение 3 января на ряде участков фронта наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись вперед и заняли ряд населенных пунктов.

За 2 января уничтожено 5 немецких самолетов.

3 января под Москвой сбито 2 немецких самолета.

* * *

2 января части нашей авиации уничтожили 4 бронемашины, 309 автомашин и 184 повозки с пехотой противника и военным грузом, 5 полевых орудий, сожгли 6 железнодорожных составов и 3 ангара, рассеяли и частично уничтожили до полка пехоты и взвод немецких кавалеристов.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Западного фронта, сломив сопротивление противника, за один день заняла 5 населенных пунктов и захватила 5 пулеметов, 7 автомашин и 2 орудия. На другом участке фронта наши бойцы, продолжая наступление, захватили 8 орудий, 13 минометов, 34 пулемета, 385 винтовок, 10.000 патронов, 400 мин, 2 радиостанции и истребили свыше 150 немцев.

* * *

В результате упорных боев на одном из участков Ленинградского фронта наша часть истребила 400 немецких солдат и офицеров. На другом участке фронта наше подразделение, осуществив хорошо продуманную операцию, нанесло серьезное поражение противнику. На поле боя осталось свыше 200 трупов немецких солдат и офицеров. Нами захвачены трофеи: 2 орудия, 10 пулеметов, 2 миномета, много винтовок, автоматов, снарядов и патронов.

* * *

Бесстрашно громят немецких оккупантов партизаны Приазовья. Бойцы отряда, где командиром тов К., уничтожили 14 немецких больших моторных лодок с боеприпасами. Бойцы отряда тов Г взорвали фашистский сторожевой катер, разгромили обоз из 14 подвод и 2 грузовых автомашин с боеприпасами. Во время этих боевых действий перебито свыше 30 немецких солдат. Блестящих успехов добились бойцы двух об'единенных отрядов командиров П. и Г. Умело организовав разведку, патриоты узнали время и место отправления немецкого поезда с танками и снарядами. Взорвав поезд, патриоты уничтожили 5 вагонов со снарядами и много танков.

* * *

Военнопленный солдат 1 батальона 269 пехотного полка испанской «Голубой дивизии» Эусебио Бельосильо на допросе заявил: «Голубая дивизия» уже потеряла до 8.000 человек. В частях сотни обмороженных солдат. Многим из них ампутировали ноги. Особенно велики потери 269 полка, которым командует полковник Эспарса. Солдаты говорят, что он старается выслужиться перед Гитлером, и называют его убийцей».

* * *

Жители ныне освобожденного от немцев села Большие Вязищи, Ленинградской области, рассказывают, что немецкий отряд, отступая из села под ударами наших частей, расстрелял 15 детей — мальчиков и девочек в возрасте 13—14 лет.

* * *

Мародерство в финской армии всемерно поощряется и входит в обязанности финских солдат. В секретной инструкции штаба 7 финской пехотной дивизии за № 511 говорится: «При всех обстоятельствах, как только позволяет обстановка, надо снимать с убитых солдат противника **все обмундирование и снаряжение** (подчеркнуто в оригинале). В случае надобности к этой работе можно привлекать военнопленных. (Основание: телеграфное распоряжение штаба Карельской армии)».

* * *

Колхозники Омской области, воодушевленные успехами Красной Армии, дают стране все больше сельскохозяйственных продуктов. Колхоз «Новая жизнь», Исилькульского района, выполнив план хлебопоставок, продал государству 27 тысяч пудов хлеба и сдал в фонд обороны СССР 3 тысячи пудов. Сельскохозяйственная артель имени 10 годовщины Октября, Полтавского района, продала государству 18 тысяч пудов хлеба и 6 тысяч пудов внесла в фонд обороны страны.

Поздравительная телеграмма Короля Великобритании Георга VI Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину по случаю нового года

Посылаю Вам, г-н Председатель, мои наилучшие пожелания на новый год и пожелания непрерывных успехов храбрым советским армиям, которые уже так много сделали для того, чтобы ускорить наступление дня поражения нашего общего врага.

Я был счастлив узнать о переговорах моего Министра Иностранных Дел в Москве с руководителями Правительства СССР. Единство взглядов, которое было обнаружено в результате переговоров, укрепит союз двух наших народов во время войны и приведет к самому тесному сотрудничеству между ними в организации дела мира после победы.

ГЕОРГ VI.

Поздравительная телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина Королю Великобритании Георгу VI по случаю нового года

Примите, Ваше Величество, мои сердечные пожелания на новый год и пожелания успехов испытанным в боях армии и военно-морскому флоту Великобритании.

Единство взглядов правительств наших стран, которое особенно укрепилось в бытность министра иностранных дел Великобритании в Москве, по важнейшим вопросам борьбы с нашим общим врагом — германской агрессией, является залогом разгрома врага и дальнейших совместных действий после победы в интересах наших и всех других свободолюбивых народов.

Михаил КАЛИНИН.

Поздравительная телеграмма Президента Польской Республики Владислава Рачкевича Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину по случаю нового года

В течение года, который заканчивается, был заложен фундамент доброго согласия между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик и основанного на доверии сотрудничества в общей борьбе против общего врага. По случаю нового года я выражаю твердую надежду, что это сотрудничество может еще укрепиться и содействовать триумфу дела, за которое мы боремся вместе с нашими союзниками. Одновременно я прошу Вас, Господин Председатель, принять мои самые искренние пожелания счастья народам Союза Советских Социалистических Республик и успеха его героическим армиям.

Владислав РАЧКЕВИЧ.

Поздравительная телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина Президенту Польской Республики Владиславу Рачкевичу по случаю нового года

В день нового года посылаю Вам, Господин Президент, наилучшие пожелания и выражаю непоколебимую уверенность, что народы Советского Союза и Польской Республики, об'единившиеся теперь в борьбе с общим врагом, ненавистным всем свободолюбивым народам, добьются полного разгрома врага и осуществления своих исторических задач.

Позвольте выразить уверенность, что самый трудный период жизни для польского народа уже пройден и недалеко то время, когда Польское государство добьется своего национального возрождения.

Михаил КАЛИНИН.

Керченский полуостров очищается от фашистов

КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ, 3 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Стремительным ударом выбив фашистов из района Керчи и обратив их в бегство, войска Красной Армии преследуют врага по пятам и освобождают от немецких захватчиков одно селение за другим. За два дня части генерал-лейтенанта Львова продвинулись вперед на 70 километров, очистив от фашистов почти весь Керченский полуостров.

Немцы продолжают бежать, бросая по пути оружие, машины и другое военное имущество. Нашим войскам достаются богатые трофеи. Например, одна только N часть тов. Зубикова за два дня захватила 18 орудий, 40 пулеметов, 10.000 снарядов, 25 мотоциклов.

Продвижение наземных войск поддерживает наша авиация. Особенно настойчиво штурмуют отступающие колонны немцев летчики N авиачасти. Эскадрилья младшего лейтенанта Авдеева расстреляла с бреющего полета множество фашистских солдат и сожгла 30 автомашин. Кроме того, младший лейтенант Авдеев сбил немецкий бомбардировщик «Ю-88», а лейтенант Китаев — «Хейнкель-111».

Капитан П. СЛЕСАРЕВ.

Смелые атаки танкистов

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 3 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Четыре дня шли бои за одно крупное село. Четыре дня яростно сопротивлялись немцы, пытаясь во что бы то ни стало удержать за собой выгодный рубеж обороны, который они сильно укрепили. Наши части все же овладели этим селом, хотя немцы все время бросали сюда подкрепления. Врагу пришлось удирать, оставив в наших руках пленных и трофеи.

В этих боях героически сражались танкисты части Бурлейного, показавшие немцам, какова ударная сила грозных советских танков. Умело сочетая огонь и маневр, они без пощады громили врага.

Старший политрук Коробов возглавлял группу танков. Она обеспечивала продвижение пехотных и кавалерийских подразделений. Коробов воодушевлял своих танкистов личным примером воинской доблести. За один день его экипаж уничтожил два противотанковых орудия, три пулемета, автомашину, до двадцати фашистов.

Выдающийся образец самообладания показал командир танка лейтенант Большаков. Его машина шла головной по узкой лощине между холмами. Выход из лощины немцы пристреляли заранее. Они открыли огонь по танку Большакова из 105-мм. пушки. Был ранен радист, пробит масляный бак, повреждена гусеница. Застопорилось движение всей группы, ставилась под угрозу срыва боевая задача. Тогда лейтенант немедленно вылез из танка, под вражеским огнем потушил пламя, исправил повреждения и снова двинулся вперед. Метким огнем лейтенант уничтожил прислугу 105-мм. немецкой пушки, один миномет, пять пулеметов, противотанковое орудие.

Башенный стрелок младший сержант Жариков огнем своих пулеметов разил немецкую пехоту и автоматчиков. Один пулемет был выведен из строя, сам Жариков получил ранение. Он продолжал вести огонь из уцелевшего пулемета. Второе прямое попадание — Жариков снова ранен. Но и после этого он стрелял, истекая кровью, пока подбитый танк не был эвакуирован с поля боя.

Много славных дел совершили в эти дни танкисты. Танк Кунаева, наряду с другими об'ектами, уничтожил немецкую автомашину с боеприпасами. Лейтенант Малехов с первого снаряда зажег фашистский средний танк, лейтенант Дубовик таранил 105-мм пушку, разбив ее прислугу гусеницами, а потом уничтожил командный пункт с тремя находившимися там офицерами и пятнадцатью солдатами.

Беседа генерала с новым пополнением

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 3 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** В часть прибыло новое пополнение. Перед тем, как распределить новых бойцов по ротам, с ними побеседовал генерал-майор Поленов. Он рассказал новичкам о боевом пути частей, их традициях, познакомил с тактическими приемами врага, раскрыл перед бойцами без всяких прикрас суровую правду войны.

Говоря о передовых бойцах, генерал подробно описал подвиг сержанта Родного, который отбил огнем своего отделения вражескую контратаку и обратил немцев в бегство. Отделение Родного на плечах отступающего врага ворвалось в его расположение. Отважный сержант был ранен, но не выпустил из рук винтовку, пока к месту схватки не подтянулась вся рота.

В заключение беседы генерал-майор показал на живых примерах, каков сегодняшний облик немецкого солдата, до чего дошло моральное разложение фашистской армии. Он сказал:

— Пока эти грабители и мародеры держат в руках оружие, их надо истреблять без всякого сожаления.

Яркая и трогательная беседа генерала произвела большое впечатление на молодых красноармейцев. Обогренные беседой, они пошли в строй, полные решимости драться с врагом до последней капли крови.

Красная Армия один-на-один ведет тяжелую, кровопролитную войну против немцев и одолевает, бьет их. Смелее натиск! Разбить без остатка немецких захватчиков!

*** *** ***

ОБХОДНЫЙ МАНЕВР

Наше соединение вело упорные бои на подступах к Боровску. Против нас действовали сильные немецкие арьергарды. Они строили свою подвижную оборону очагами, главным образом в населенных пунктах, продолжая придерживаться этой тактики и сейчас.

Очаги вражеской обороны — это сеть огневых точек, расположенных в домах, преимущественно кирпичных. Оборона — круговая, рассчитанная на обстрел всех подступов, ведущих к опорному пункту. Между очагами имеется огневая связь. Если промежутки велики, они заполняются мелкими группами автоматчиков, поддерживаемых минометами. Эти группы обеспечивают стыки, препятствуя нашим подразделениям просачиваться в глубь неприятельской обороны. Как правило, вражеские очаги обладают сильным огнем большой плотности. Заметно максимальное насыщение обороны минометными средствами.

Несмотря на наличие большого количества автоматов, пулеметов, минометов и артиллерии, противник все же не может обеспечить одинаковую плотность огня по всему фронту. Поэтому наиболее уязвимым местом в фашистской обороне являются, конечно, стыки. Нащупав их, можно ожидать более или менее быстрого успеха.

Атака вражеских очагов в лоб сулит нам излишние потери, ибо всегда вызывает сильный огонь из всех видов оружия, довольно точно пристрелянного не только для дневного, но и ночного боя. Немцы при наших лобовых атаках дерутся упорно. Зато обходов они боятся. Если наши подразделения, обнаружив стыки, обивают мелкие группы, здесь оборонявшиеся немцы начинают отход, стремясь осуществить его ночью, чтобы незаметно оторваться от наступающих, вывести из-под удара свою живую силу и занять новый рубеж.

Борьбу с нашими обходящими частями неприятель ведет, главным образом, огневыми средствами. Однако зафиксированы нередкие случаи контратак. Правда, эти вражеские контратаки всегда бывают отбиты. Немцы, чтобы контратаковать, вынуждены бросать свои гнезда и выходить на открытое поле. Но на открытой местности, не имея танковой поддержки, они быстро поворачивают обратно. Это обстоятельство можно использовать для того, чтобы на плечах контратаковавшей и потерпевшей поражение группы врага ворваться в его очаг обороны.

Наши войска натыкаются на минные заграждения, применяемые противником как на равнинной местности, так и на лесистой. В лесах неприятель не ограничивается одними минами. Он устраивает завалы и в больших количествах ловушки.

Само собой понятно, что наши части, встречаясь с подобной тактикой немецкой обороны, предпочитают обходный маневр фронтальной атаке, используя при этом в полной мере ночное время. Не лишне здесь отметить такое явление. Обычно ночные действия рассматривались, как разведывательные. Именно ночь отводилась для поисков разведчиков, обнаружения неприятельских огневых точек с тем, чтобы на рассвете атаковать. В настоящее время нередки случаи, когда разведка стыков производится днем, а обходный маневр и атака ночью. Это, на наш взгляд, об'ясняется большим размахом ночных боев, навязываемых нами неприятелю.

После разведки, которая часто ведется боем, мы получаем данные о характере того или иного очага обороны, ее огневой системе. Если удается, нащупываем слабо защищенные промежутки между очагами обороны. Наша артиллерия до наступления темноты подготавливает необходимые данные и открывает огонь. Затем подразделения стремятся проникнуть в промежутки между опорными пунктами и окружить последние.

В этом отношении наибольшего интереса заслуживают бои за Иклинское, Добрино и Денисово. Вражеский опорный пункт в Иклинском не имел огневой связи с соседними, но был сильнее других укреплен. Огневые точки располагались на подступах к селу и частично в самом селе. Все окружающие лесные опушки, т. е. места возможного накапливания наших войск, неприятель обстреливал из различных видов оружия.

Разведка боем, в которой участвовали танки, высадившие небольшой десант на одном из подступов к селу, показала, что немцы подготовились к упорной защите. Естественно, наше командование решило прибегнуть к обходному маневру. Один полк демонстрировал наступление с фронта, а два других под покровом ночи зашли неприятелю с фланга и тыла. Будучи введены в заблуждение предыдущими стычками, носившими для нас разведывательный характер, немцы полагали, что и на этот раз мы наносим один только фронтальный удар. Поэтому против сковывавшего полка они сосредоточили почти все свои огневые средства. Враг переходил также в контратаку, пытаясь оттеснить этот полк. Затем, когда немцы обнаружили, что их обходят, они бросились в контратаку, чтобы ликвидировать угрозу с фланга. Но уже было поздно. Внезапность по существу была нами достигнута. Обе контратаки врагу не удались, и он начал поспешно отводить остатки своего гарнизона, бросив на поле боя свыше двух десятков орудий и прочую технику. Бой за Иклинское был весьма кровопролитным, и обе стороны понесли здесь значительные потери.

Разведка боем опорных пунктов в Денисово и Добрино позволила нам обнаружить стык между ними. Как оказалось, эти неприятельские очаги тоже не имели между собой взаимной огневой связи. Промежуток был заполнен группой автоматчиков. Хотя они довольно прочно обосновались на высоте, командовавшей здесь над местностью, все же именно этот участок обороны являлся наиболее уязвимым.

Решено было, прежде чем атаковать Денисово, уничтожить группу автоматчиков, засевших на высоте, вклиниться таким образом в неприятельское расположение и затем развивать успех на Денисово и Добрино. Для сковывания немцев в Добрино был выделен один полк.

Наши подразделения с хода окружили высоту. Из Добрино немцы поспешили выслать роту на усиление своих автоматчиков, но наша артиллерия воспрепятствовала подходу ее к высоте. Рота почти целиком была истреблена артогнем, не пройдя и половины намеченного пути.

Захват высоты (немецкие автоматчики были частью уничтожены, частью сдались в плен) решил, в большей мере, судьбу опорного пункта в Денисово, а затем и в Добрино.

Наши действия развернулись стремительно, причем враг и на сей раз был введен в заблуждение. Он полагал, что удар будет нанесен со стороны Балабаново, поскольку именно в этом направлении войска Красной Армии значительно продвинулись вперед. Когда наши подразделения ворвались в село, они увидели, что большинство орудий и минометов было обращено на юг. Между тем главный удар наносился с северо-востока. Отсюда понята та паника, с которой немцы покидали село.

Сразу же пал и опорный пункт в Добрино. Здесь любопытно отметить одну деталь. Командир полка, действовавшего против этого очага обороны, обратил внимание на то, что немцы вдруг повели яростный огонь из всех видов оружия. Создавалось впечатление активности неприятеля. Но вместе с тем пожары, возникшие в нескольких местах деревни, свидетельствовали скорее о том, что немцы поджигают дома и собираются улепетывать. Командир полка взвесил обстановку и решил, что второе предположение вернее. Он поспешил упредить немцев, атаковал их с двух сторон и ворвался в село. Не принял бы командир этого решения, и противник к утру наверняка ускользнул бы.

Бои за Денисово и Добрино могли бы стоить нам больших жертв, если бы не удалось нащупать слабое звено в неприятельской обороне. Найдя это слабое звено, наши части быстро решили свою боевую задачу, ибо немцы проявляют большую нервозность, лишь только над ними нависает угроза окружения.

Капитан Н. ЕМЕЛЬЯНЕНКО.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Беспощадное истребление оккупантов

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 3 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Заняв город Старицу, наши части продолжают теснить врага, не давая ему закрепляться на промежуточных рубежах.

Успешно действует часть, где комиссаром тов. Феоктистов. Она окружила большую группу немцев, расположившуюся на отдых в одной деревне. Разгорелся уличный бой, в результате которого разгромленный противник оставил в деревне более ста трупов. Походя к другому селению, эта часть обнаружила колонну немецкой пехоты численностью до батальона. Стремительным ударом во фланг было уничтожено около роты фашистов, остальные обратились в бегство.

Храбро сражаются бойцы стрелковой роты тов. Спиридонова. Внезапно напав на врага, эта рота овладела сильно укрепленным пунктом. Орудийный расчет Кастушевича уничтожил в этом бою четыре вражеских пулемета с их расчетами и разбил прямой наводкой два дома, занятых фашистами. Красноармеец той же роты тов. Чуев в ходе боя убил пятерых немцев и троих взял в плен.

Десять разведчиков части, где комиссаром тов. Тарабаев, во главе с командиром отделения Алексеевым натолкнулись на взвод, где сидело 12 немецких солдат. Разведчики, открыв огонь по взводу, выкурили оттуда врага. Они захватили ручной пулемет, 1250 патронов, пять пулеметных коробок, гранаты.

Исключительное бесстрашие проявил заместитель командира роты автоматчиков N части тов. Третников. С группой бойцов он ворвался в деревню и истребил огнем несколько десятков немецких солдат, вызвав в рядах противника панику. После этого наша пехота быстро овладела деревней.

Наше наступление успешно развивается

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** На ряде участков фронта наши части успешно развивают наступление, сокрушая упорное сопротивление немцев. Сегодня части N соединения в ожесточенных боях уничтожили три немецких танка и четыре танкетки, четыре миномета, четыре орудия, два пулемета, двадцать две автомашины и более двух рот живой силы врага.

На другом участке фронта наши наступающие части уничтожили за день до 300 немцев. В качестве трофеев нам достались 4 орудия, 2 миномета, 10 винтовок, 15 велосипедов.

Первые дни нового года ознаменовались новыми подвигами бойцов и командиров. Красноармеец Купчатов уничтожил за день 10 солдат и взял в плен офицера. Красноармеец Филипков пробрался в село, занятое противником, и в одной хате заколол четырех фашистов.

УДАР ПО АЭРОДРОМАМ И ЭШЕЛОНАМ ВРАГА

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 3 января. (Спецкорр. ТАСС). Неважно чувствовали себя немцы в ночь под новый год. Мороз достигал 24 градусов. Советские артиллеристы и минометчики всю ночь держали под огнем передовые части немцев, а летчики бомбили не только фронтовые линии, но и глубокие тылы противника.

Блестящую операцию провели истребители. Авиаразведка установила, что на один из немецких аэродромов прибыло 10 новых самолетов. Уничтожить их было поручено 12 истребителям под командой капитана Картузова. План налета был разработан до мельчайших деталей. На рассвете, когда фашистские машины готовились подняться в воздух и около них собрался весь летно-технический состав, с юго-запада, то-есть с тыла, откуда никто не мог ожидать появления советских машин, на высоте 400 метров наши истребители бросились в атаку. 4 «Юнкерса» загорелись. Истребители зашли вторично, загорелось еще два самолета. На аэродроме началась паника. Ни один фашистский самолет уже не мог подняться в воздух.

Прекрасную операцию провело звено бомбардировщиков под командованием старшего лейтенанта Соколова. Звено вылетело на бомбежку вражеских эшелонов. С первого же захода бомбы легли прямо на составы с боеприпасами. Раздались огромной силы взрывы, начались пожары. Днем 1 января наши летчики в воздушном бою сбили два фашистских самолета, уничтожили на земле 5 танков, 82 автомашины.

Два месяца обороны Севастополя

Первое наступление немецко-фашистских войск на Севастополь, предпринятое в ноябре истекшего года, как известно, закончилось полным крахом. Враг натолкнулся на упорное сопротивление наших частей, понес очень тяжелые потери и вынужден был перейти к обороне. Однако немецкое командование отнюдь не отказалось тогда от своих планов захвата главной базы Черноморского флота.

Учитывая особенности местности, ее резко выраженный горный рельеф, неприятель подтянул к Севастополю горно-стрелковые бригады румын и немецкие горные полки, сражавшиеся недавно в горных районах Греции. Рядовой и офицерский состав этих частей имел специальную подготовку, обладал достаточными навыками и опытом ведения боя в горах.

Кроме того войска, предназначенные для захвата Севастополя, были усилены специальными инженерными и дорожными частями. Эти части должны были облегчать действия наступающих войск, т. е. исправлять дороги, прокладывать колонные пути, сооружать мосты, уничтожать всякого рода препятствия на поле боя.

Фашисты знали, что оборона Севастополя хорошо продумана и располагает мощными артиллерийскими средствами. Они создали колоссальные запасы снарядов для ее подавления, сосредоточили большое количество тяжелой артиллерии, и в том числе подвезли орудия на железнодорожных установках 14-дюймового калибра. Наконец, на подступах к Севастополю вновь появились средние и тяжелые танки, артиллерия на самоходных установках.

Словом, немецкое командование в отличие от первого наступления отдавало себе сейчас полный отчет в том, что севастопольская оборона представляет собой серьезную силу и сломить ее с налета не удастся. Недаром неприятельская авиация систематически разведывала район нашей обороны и фотографировала окружающую местность.

С первых чисел декабря в штабах немецких дивизий началась разработка планов предстоящего наступления. 11 декабря неприятельские части получили приказы, плановые таблицы боя и инструкции по организации наступления. Все это было расписано до мельчайших подробностей.

Среди захваченных нами документов штаба одной из немецких армейских группировок оказался приказ командиру 24-й пехотной дивизии. Согласно этому приказу «дивизия к исходу четвертого дня боя должна, используя все возможности, прорваться в крепость Севастополь и немедленно доложить о достижении цели». Германское командование рассчитывало, что вся операция займет четверо суток. Судя по плановым таблицам, наступление, начавшись на рассвете 17 декабря, должно было закончиться вечером 21 декабря, т. е. на исходе шестого месяца войны.

Захват Севастополя призван был таким образом компенсировать неудачи гитлеровской армии на других участках фронта и прежде всего под Москвой. В основе задуманной немцами операции лежал одновременный удар охватывающих фланговых группировок, наступающих по кратчайшим направлениям. Эти группировки имели целью: разбить фронт, выйти к Севастополю и разгромить наши войска по частям. Не случайно немцы выбрали для нанесения главного удара следующие районы: первый—вдоль шоссейной и железной дороги Симферополь—Севастополь, второй—долина реки Черная. Наступление по этим двум сходящимся направлениям сулило возможность вбить клин в оборону Севастополя.

За два-три дня до начала наступления фашисты попытались на отдельных участках фронта забросить в наш тыл группы автоматчиков, переодетых в красноармейскую форму. Как установлено, эти диверсионные группы должны были в период наступления создать видимость того, будто фронт уже прорван, будто немцы уже вышли в тыл нашим частям и окружают их. Иными словами, враг решил вновь прибегнуть к провокации, столь часто применявшейся во время первого наступления. Однако, как тогда, так и теперь, она не имела успеха. Наши бойцы быстро выловили диверсантов-автоматчиков и истребили их.

На рассвете 17 декабря немцы перешли в наступление. Предварительно в течение двух с половиной часов по всему фронту, а особенно на направлениях удара охватывающих фланговых группировок, была проведена сильная авиационная, артиллерийская и минометная подготовка. На отдельных участках, например, в районе западнее Дуванкой, было сосредоточено до 50 орудий на один километр фронта.

На главных направлениях в первом эшелоне двинулись вперед танки. За ними шли группы автоматчиков. И уже позади их следовала пехота. Выдвижение немецких танков сопровождалось огнем тяжелой артиллерии, а выдвижение пехоты—сильным минометным огнем. Здесь еще раз подтвердилось известное положение, что фашистская пехота наступает лишь тогда, когда имеет впереди себя достаточно плотную огневую завесу.

Наши разведчики, наблюдательные посты и корректировщики во-время обнаружили немецкие танки, и первый удар всей артиллерии был обрушен на них. Севастопольские артиллеристы издавна славятся своей меткостью, и естественно, что их огневой налет увенчался успехом. Многие вражеские танки были уничтожены на исходных позициях, еще до того, как они вступили в бой. Против N части немцы бросили десять танков. Артиллеристы подпустили их поближе и принялись расстреливать прямой наводкой. Орудие командира Махиторяна за несколько минут уничтожило три танка, остальные повернули назад. Таких примеров можно привести бесчисленное множество.

Потеряв значительное число танков, немцы вынуждены были уже в ходе наступления пересмотреть план использования своих танковых подразделений. Танки пошли небольшими группами, причем не летели вперед, очертя голову, а продвигались медленно, от рубежа к рубежу, стараясь не отрываться от своей пехоты.

Расчет врага на то, что танки внесут панику в ряды наших бойцов, не оправдался. Бойцы стрелковых частей морской пехоты успешно применяли против танков бутылки с зажигательной жидкостью и связки гранат. Десятки красноармейцев прославились как искусные и храбрые истребители фашистских танков. Когда на позиции, занимаемые частью командира Потокова, двинулись танки, бойцы хладнокровно остались на своих местах, дали танкам подойти поближе и забросали их гранатами. Две машины были уничтожены, две других повернули назад и попали под артиллерийский огонь.

Пропуская танки, наши бойцы тут же отрезали своим огнем следовавшую за ними неприятельскую пехоту. По существу, проникнуть в расположение наших частей удалось только отдельным танкам и незначительным группам автоматчиков. Пехота фашистов, как правило, попадала под организованный огонь наших орудий, минометов, пулеметов и автоматов. Чаще всего в этих случаях она залегала и принималась окапываться, но это все же не могло спасти ее от потерь. Так, на одном участке обороны части командира Коломейцева немцы, лишившись танковой поддержки, за первые тридцать минут боя потеряли в результате нашего огня свыше 200 человек. Вот почему темпы наступления немецкой пехоты были весьма невысокими. Многие вражеские части за десять дней боев не только ни на шаг не продвинулись вперед, но даже кое-где отошли назад.

Серьезные потери заставили немцев вводить в бой все новые и новые части. Наши войска, умело перегруппировывая свои силы и правильно используя резервы, неизменно путали карты врагу. Как-то фашистам ценой больших потерь удалось просочиться на стыке двух наших частей. Стремясь развить этот успех, немцы начали подбрасывать туда свежие силы. Но раньше чем враг сумел осуществить свой замысел, на просочившиеся части обрушился быстро выдвинутый батальон капитана Шейкина. Завязался горячий бой, перешедший в рукопашную схватку. Немцы были выбиты, и на поле боя осталось 600 трупов фашистских солдат и офицеров.

Железная стойкость защитников Севастополя буквально приводила в бешенство фашистское командование. Исчерпав свои резервы и не добившись поставленной цели, оно бросило в бой солдат саперных, дорожно-строительных и автомобильных частей, обозников. Разумеется, это мероприятие в какой-то мере восполняло убыль личного состава, но сыграть решающую роль не могло. Введенные в бой свежие подразделения были уже на второй день значительно потрепаны, к тому же саперы, а также обозники и прочие нестроевики оказались еще в меньшей степени годными для наступления, чем собственно немецкая пехота.

Десять суток, с 17 по 27 декабря, шли под Севастополем непрерывные кровопролитные бои. Под воздействием огня обороны и под ударами наших частей таяли силы врага, но немецко-фашистское командование все еще не оставляло попыток захватить наш родной город. Однако немцы не смогли занять Севастополь ни в первые четыре дня, ни в последующие шесть дней своего второго наступления.

Видя это, вражеское командование начало спешно подтягивать войска с других направлений. На пятый день наступления под Севастополем появилась 170-я немецкая пехотная дивизия, на седьмой день — части 46-й пехотной дивизии. Именно с приходом их совпала попытка противника возобновить атаки, но это опять кончилось неудачей. Умелый маневр, эффективное использование огневых средств, отвага и мужество наших бойцов и командиров дали возможность быстро отбить атаки противника с большими потерями для него.

Показания захваченных в плен немецких солдат и офицеров рисуют следующую картину потерь во вражеских дивизиях, брошенных на Севастополь.

72-я пехотная дивизия, по заявлению ефрейтора первой роты 266-го полка Леффлера, потеряла свыше половины личного состава, в отдельных подразделениях потери достигают 60—70 процентов. Пленный офицер той же дивизии Эдуард Чепю показал, что у него в роте до наступления насчитывалось 160 человек, а после двух дней боев осталось всего 16.

Такие же потери понесли 170-я, 132-я, 22-я и 24-я пехотные дивизии и румынские бригады, как горно-стрелковые, так и моторизованные. Так расплатился враг за свои попытки во что бы то ни стало взять Севастополь.

Ослабленные и сильно измотанные в десятидневных кровопролитных боях немецкие части в последующие дни уже не могли выполнить возложенные на них задачи, и наступление велось с гораздо меньшим напряжением. Только части, действовавшие против нашего левого фланга, поддержанные танками, авиацией, артиллерией большой мощности, артиллерией на железнодорожных установках, сумели к исходу одиннадцатого дня боев несколько потеснить наши части, да и то не надолго.

Наши части в период второго наступления немцев показали, что за шесть месяцев отечественной войны они приобрели отличную боевую закалку и научились бить врага всюду, где бы он ни появлялся. Бои под Севастополем были исключительно напряженные. Подчас они длились по 8, 10 и 12 часов непрерывно и завершались штыковыми атаками. Наши воины и в самые трудные минуты сохраняли дух мужества и стойкости, нисколько не теряли своей боеспособности, а, наоборот, смело по шесть раз в день шли в контратаки и сражались с утроенной энергией. Зато ни одна немецкая часть не выдерживала наших штыковых атак.

С самого начала наступления противник пытался окружить отдельные наши части. Однако ни в одном случае это ему не удалось. Когда тот или иной наш батальон оказывался под угрозой окружения, он продолжал стойко оборонять свой рубеж, организовывал круговую оборону и, как правило, предотвращал угрозу. Что же касается немцев, то бои показали, как боятся они окружения. При малейшей опасности обхода немецкие части немедленно откатывались назад.

Провал немецкого наступления на Севастополь во многом об'ясняется тесным боевым содружеством наших пехотинцев и артиллеристов, летчиков и подводников, красноармейцев и краснофлотцев. Плечом к плечу шли они в бой и громили врага. Тяжелые потери нанесла немцам и румынам наша береговая оборона. Серьезный урон понес враг от ударов авиации славного Черноморского флота.

Интенсивно работала в эти дни наша авиация. Летчики-штурмовики, истребители, бомбардировщики, несмотря на неблагоприятную погоду, успешно громили боевые порядки врага, уничтожали его технику, истребляли живую силу.

Много потрудились в эти напряженные дни наши саперы и бойцы строительных частей. Они приспособили местность для обороны и тем самым помогли частям сдерживать натиск врага, истреблять его живую силу. Оборона Севастополя представляла систему заблаговременно подготовленных позиций: окопы, блиндажи, дерево-земляные огневые точки, артиллерийские доты, береговые батареи, различные противотанковые и противопехотные заграждения. Сочетание этих инженерных сооружений с мощным огнем позволило сделать подступы к Севастополю непреодолимыми для врага.

Несокрушимой крепостью стоит Севастополь. Никогда немецко-фашистским оккупантам не удастся захватить наш исторический город. Сейчас на помощь защитникам Севастополя пришли доблестные войска Кавказского фронта. Блестяще завершив трудную десантную операцию и выбив немецко-фашистских захватчиков из Керчи и Феодосии, они положили начало освобождению советского Крыма. Эта славная победа воодушевляет части, обороняющие Севастополь, на новые подвиги. «Крым должен быть освобожден от немецких захватчиков и их румыно-итальянских прихвостней» — этот приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина будет выполнен с честью.

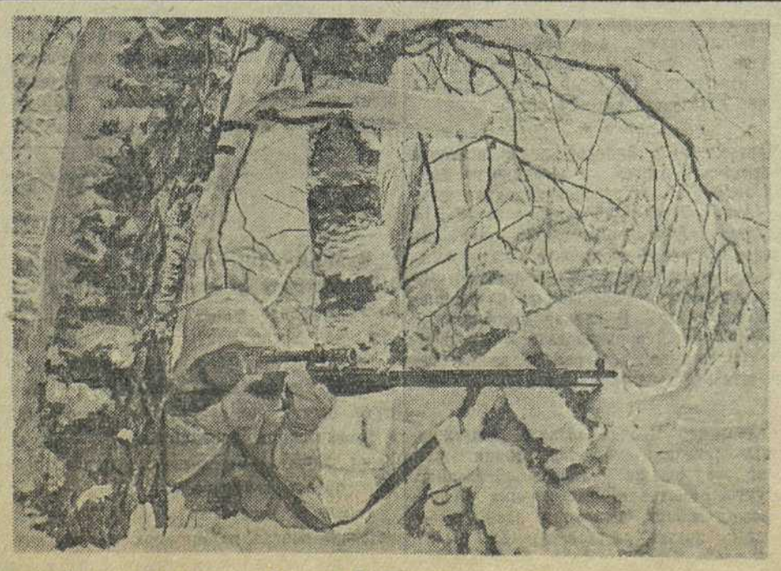
Полковник Н. КРЫЛОВ.

г. СЕВАСТОПОЛЬ.

На дальних подступах к Москве

Вчера на дальних подступах к Москве постами воздушного наблюдения было замечено 10 десяти фашистских самолетов. Одно звено стервятников пыталось совершить налет на столицу. Летчики-истребители Московской зоны предотвратили эту попытку врага. В воздушном бою лейтенант Митрофанов сбил бомбардировщик «Хейнкель-111». Остальные поспешно удрали.

Группа московских летчиков вчера успешно бомбила укрепленный район и скопление вражеских войск в пункте Ю. Во время штурмовки отступающих подразделений противника уничтожено 35 автомашин с грузом и истреблено до батальона пехоты.



Действующая армия. На снимках: 1. Орудийный расчет младшего лейтенанта Г. Коновалова ведет из укрытия огонь по противнику. 2. Снайпер Дмитриевский в засаде. Тов. Дмитриевский своим огнем уничтожил пулеметный расчет противника.

Снимки спец. фотокорр. О. Кнорринга и М. Трахмана.

Снайперская стрельба зенитчиков

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 января. **(По телефону от наш. спец. корр.).** В частях N соединения противовоздушной обороны подведены итоги боевой деятельности подразделений за шесть месяцев отечественной войны. Эти итоги весьма показательны.

Над сектором, обороняемым бойцами части, которой командует тов. Кравцов, появилось в общей сложности 1687 фашистских самолетов. И только одному из них удалось проскочить сквозь заградительный огонь. За все время войны ни один об'ект, охраняемый зенитчиками Кравцова, не пострадал от вражеских бомб. Фашистам приходилось сбрасывать авиабомбы в поле и в лес. Огнем зенитчиков было сбито 17 фашистских самолетов.

Следует отметить меткую стрельбу зенитчиков из пулеметных установок. Однажды противник попытался высадить парашютный десант в районе одной батареи. Было сброшено 12 автоматчиков. Восемь из них были расстреляны в воздухе, а остальные взяты в плен.

Артиллеристы тов. Кравцова одинаково умело ведут огонь как по самолетам, так и по наземным целям. Особенно показательна высокая выучка личного состава подразделения тов. Новикова. Снайперскими выстрелами зенитчики уничтожили 4 танка и 50 грузовиков с автоматчиками.

28 вражеских самолетов сбито зенитным огнем части, где комиссаром тов. Гресь. Несколько воздушных пиратов было уничтожено с первых выстрелов. Меткостью огня здесь особенно отличается батарея тов. Пономаренко.

ВЫПУСК КОМАНДИРОВ-ЛЫЖНИКОВ

Вчера на Краснознаменном военном факультете Государственного центрального ордена Ленина института физической культуры имени Сталина в торжественной обстановке состоялся выпуск командиров-лыжников.

Ровно в 19 часов в актовом зале института выстроились выпускники. Среди них знатные лыжники — Зырянов, Дураков, Дудников и другие. У многих на груди — значок ГТО 2-й ступени. Командиры лыжных подразделений успешно освоили программу. На выпускных зачетах по рукопашному бою и лыжной подготовке 90 процентов командиров получило отличные и хорошие оценки. Высока была успеваемость по марксистско-ленинской подготовке и тактике. Многие выпускники сдали все зачеты отлично.

ДО СКОРОЙ ВСТРЕЧИ, ТОВАРИЩИ!

В Донбассе, в той его части, где временно хозяйничают немецкие оккупанты, темно и сумрачно. Взорванные шахты застыли в грозном молчании. Мы сами, своими собственными руками, взорвали их, чтобы наш уголек не достался фашистам. С шахт и заводов, со всей округи мы собрались и сказали друг другу: «Будем, братья, партизанить, будем помогать Красной Армии истреблять оккупантов». К нам в отряд пришли старый потомственный шахтер Чередниченко, горный мастер Петров. Отбойные молотки они сменили на ручные пулеметы. Пришли инженер Панов, учитель Михайленко, слесарь Пуговкин, техник Баулин. Иван Федорович Баулин пришел с сыном Леонидом. Всего же собралось 50 советских человек, твердо решивших до конца драться в тылу с немецкими оккупантами, мстить за наших поруганных детей, матерей, жен, за нашу родную донбасскую землю. Комиссаром отряда выбрали Петра Кузнецова, начальника цеха, командиром отряда партизаны выбрали меня — Василия Чубенко. До войны я был лектором по международным вопросам.

Действует наш отряд в шахтерском районе. А здесь нам каждая тропка, каждая балка знакомы. Наш партизанский закон таков: товарищ, где бы ты ни встретил фашиста,— бей гада! Из-за угла хаты — бей, настиг в балке — бей, подстерег у дороги — бей, без пощады истребляй фашистских варваров. В отряде — обыкновенные советские люди. Нас скрепили кровь наших братьев и ненависть к врагам.

Минует черное лихолетье, травой зарастет след гитлеровских орд, придут новые годы, а в памяти благодарных потомков Донбасса будет жить образ партизан-шахтеров, которая трижды переходила линию фронта и приносила в рабочие поселки сталинский привет. Она пронесла листовки сквозь фашистские кордоны. Постучавшись в знакомые рабочие дома, она собирала по ночам шахтеров, их жен и читала им сталинский доклад. Она рассказывала нам: было так тихо, что можно было, кажется, услышать биение сердца соседа. От сердца к сердцу пронеслось сталинское слово. Надеждой светились глаза людей, великой надеждой: мы скоро будем вместе, Сталин говорит — оккупанты все до единого будут истреблены,— и это наверняка будет.

А наш любимец отряда, четырнадцатилетний Даня — сын старого шахтера. В отряде его зовут Данько. Сколько смелости и бесстрашия в этом юном сыне народа. Данько — лучший разведчик отряда. В декабре смелый и дерзкий налет на немцев у села С. мы сумели успешно осуществить благодаря разведке нашего Данько.

Наш отряд помогал Красной Армии захватить Голубовку. Шесть дней и ночей мы тревожили немцев под селом. Особенно мы донимали их ночью, не давая покоя, уничтожая их обозы, поджигая фураж, машины. Двадцать первого декабря Данько был послан в разведку в село. В рваных валенках, купой капавейке он подошел к немецким постовым на окраине села и, притворившись голодным, попросил хлеба. Один солдат сердито сказал: «Русс, нихт хлеб» и пнул его ногой. Ну, нет так нет. Данько прошел дальше в село, он все разузнал, все запомнил: минометную батарею, расположенную у тригонометрической вышки, хату, где находился штаб.

Он вошел в избу, где пьянствовали офицеры, состроил жалобную мину, снова попросил хлеба. Его выгнали, но, уходя, он захватил в сенях автомат. Тут его настиг вошедший офицер. Ему сказали: «Ты партизан». Он засмеялся. Его спросили, где партизаны. Он засмеялся — не знаю. Его стали пытать — выдай отряд. Сначала он смеялся, потом он только хрипел от боли. Его вывели и сказали: покажи, где находятся советские пушки. Он показал на север. А в это время ударила наша артиллерия с юга, с другой стороны. Данько избили и бросили в сарай, где находились взаперти пленные красноармейцы.

Ночью, уловив момент, когда немецкий часовой ушел в хату погреться, Данько просунул свою худую ручонку и открыл дверь. Он сказал: «Быстрей, ребята, тикать будем». Трое ушло с Данько, только один — трусливый человек — остался в сарае. Получив ценные сведения от Данько, мы на рассвете нагрянули в село.

Отряд был разбит на три группы. Головную вел Петров. С шестью бойцами он ворвался на окраину и снял постовых, затем гранатами уничтожил засевших в хате автоматчиков. Смело действовали Баулин с сыном. Они уничтожили пулеметчика, Шорохов убил ракетчика, дававшего сигналы. Мы вывели из строя миномет, порвали связь. В этом бою был ранен парторг отряда Шорохов. Три километра его несли Неделя, Шляков и комиссар Кузнецов. Шесть дней и ночей мы кусали немцев внезапно и так же исчезали. Мы собрали и передали регулярной части ценный материал о немцах. Мы действуем, как говорит наш комиссар, в ритм с Красной Армией.

После шести налетов на немцев наш отряд два дня отдыхал. Оружие и боеприпасы приводились в порядок. На открытом собрании партгруппы отряда разбирались устные заявления партизан Семенова, Хмелевского и Глебко, пожелавших навсегда связать свою судьбу с партией Ленина—Сталина. Мы знаем, они будут достойными сынами великой партии.

Размечтался народ, стали вспоминать свои семьи. Вспомнили Москву — она дышит теперь вольно, вспомнили Сталина.

Новый год мы встретили на территории, временно занятой фашистами. Но мы твердо уверены, что недалек тот день, когда мы будем вместе со всей страной, которую Красная Армия полностью очистит от немецких оккупантов. До скорой встречи, товарищи и братья!

Василий ЧУБЕНКО,
командир партизанского отряда.

С листовками в тыл врага

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 января. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Возвратился из очередного воздушного рейса с листовками в тыл врага экипаж капитана Капреляна. Пять раз замечательный экипаж этого самолета пробирался в глубокий фашистский тыл — на оккупированную территорию Польши и Словакии, доставляя порабощенным славянским народам правдивые сообщения с фронтов отечественной войны.

Последний рейс был несколько необычным. В 21 час самолет взял курс на города Советского Союза, временно оккупированные немецкими войсками. Погода не благоприятствовала полету. На средних высотах машина подвергалась обледенению, и летчики шли на высоте 250 метров. Штурман майор Авалиани точно выводил самолет на цель.

Подлетая к Курску, бортмеханик Гусев и стрелок Рунов подготовили к сбрасыванию пачки с сообщениями Советского Информбюро, листовки «Вести с родины» и журналы «Фронт иллюстрирте» на немецком языке. Над самым городом была сброшена эта литература. Далее экипаж летел по маршруту Гомель — Могилев — Витебск — Смоленск. Над каждым из этих городов также было сброшено большое количество листовок.

В этот рейс экипаж тов. Капреляна сбросил над оккупированными городами свыше двух миллионов листовок. Весь почной полет продолжался свыше 13 часов. Бортрадист Рябушкин ни на минуту не прекращал связи со своей базой. Точно в назначенное время самолет приземлился на своем аэродроме.

Командир экипажа капитан Капрелян так искусно вел свою машину, что самолет ни разу не был обстрелян фашистскими зенитчиками.

ПОДАРКИ ТРУДЯЩИХСЯ ФРОНТОВИКАМ

Казаки—своим освободителям

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 3 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** В эти дни десятки тысяч бойцов, командиров и политработников частей Южного фронта получили новогодние подарки, присланные на фронт трудящимися Советского Союза.

Каждая посылка собрана заботливыми руками советских патриотов. Новогодние подарки принесли с собой на передний край новую волну всенародной любви к героическим защитникам родины.

Особенно трогательна забота о наших бойцах населения сел и городов, освобожденных от фашистского ига. Казаки-колхозники Больше-Крепинского, Больше-Сальского и Султан-Сальского районов, где свирепствовали немцы, прислали в подарок бойцам к новому году все, что только могли собрать в разоренных селах. Люди обижались, когда им советовали не забывать о собственных нуждах, повременить с подарками.

Трудящиеся Манычского района Ростовской области прислали свои подарки в сопровождении делегации колхозников. Возглавляющий эту делегацию тов. Буденков рассказывает:

— Когда мы уже погрузили все подарки и собирались отправиться, прибежал один старик-колхозник. «Родненькие, что делать, — запричитал он, — вот уедете и без моего подарка, а мне нечего послать». Мы успокаивали его, а он в это время еще раз стал осматривать себя, словно раздумывая, что же можно подарить, и вдруг радостно вскричал: «Ремень!» Оказывается, он был подпоясан хорошим кожаным поясом. Старик снял его с себя и, передавая мне, сказал: «Бейся я, но вот поясок передай какому-нибудь сынку-красноармейцу, пусть носит подольше».

Именные подарки героям отечественной войны

НОВОСИБИРСК, 3 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Трудящиеся Новосибирска отправили восемь ценных именных подарков героям отечественной войны. Общественные организации Центрального района города послали героическому защитнику красной столицы Москвы генералу Рокоссовскому именные золотые часы. Такой же подарок послан Герою Советского Союза подполковнику Батракову.

Трудящиеся Октябрьского района послали ценные подарки, стоимостью около трех тысяч рублей каждый, генералам Болдину, Хозину, Федюнинскому. Золотые часы отправили трудящиеся Ипподромского района генералу армии Мерецкову. Трудящиеся Дзержинского района послали золотые часы генерал-лейтенанту Костенко. Именные золотые часы отправлены рабочими и служащими фабрики имени ЦК швейников Герою Советского Союза полковнику Некрасову. Кроме этого перечисленным товарищам отправлены серебряные портсигары, мундштуки.

В каждую посылку вложено письмо, в котором трудящиеся горячо благодарят получателя за достигнутые победы над германскими фашистскими ордами и выражают уверенность в скором окончательном разгроме немецкой грабьармии.

Е. ШЕВЕЛЕВА

Письмо на фронт

Все я, попрежнему, вместе с тобой.
Очень тобою горжусь.
Тем, что идешь в наступление, в бой,
От рубежа к рубежу.
Вижу, как лыжня стремится в полет,
Мчатся машины в строю,
В грохоте ветров, бегущих вперед,
Воинский шаг узнаю.
Зарево встало вдали, как закат.
И сквозь завесу пурги
Вижу я черные остовы хат
Там, где ступали враги.
Ужас смертельный в ребячьих глазах,
Пепел да кровь на снегу...
Горе тому, кто отступит назад,
Горе тому, кто смирится тайком,
Кто не отплатит врагу;
Крови не смоет с полей.
Нет ему места ни в сердце людском,
Ни на родимой земле.
Лес за тобою стоит, как стена,
Снег на дорогах шуршит.
Пусть окружает тебя вся страна
Русским лыханьем большим.
Пусть мой привет до тебя долетит
С ветром, что с дола встает,
С каждой березой на белом пути,
С кратким приказом — вперед!

Западный фронт. В часы досуга. На снимке: бойцы войск генерала Белобородова в освобожденной ими деревне.

Снимок спец. фотокорр. «Красной звезды» О. Кнорринга.

У ИСТОКОВ ПОБЕДЫ

Дорога, ведущая к победе, длинна. Она начинается вдали от сражений, как большая река вдали от моря. В пути принимает в себя река сотни притоков и величавою Волгой вливается в Каспий. Подобна ей, дорога к победе. Через фабрики и заводы, колхозы и школы,— напоенная всей мощью родины, — приближается она к рубежу, за которым враг.

Боец и танк, миномет и винтовка приходят к бою издалека,—там-то и начинается первый шквал битвы.

Я — у истоков сражений, в городе, славном своими заводами. К сожалению, я не могу назвать ни имени этого великого русского города, ни даже описать его хотя бы вскользь. Но город настолько издревле известен и славен, в его истории столько страниц вдохновенной отваги, столько великих имен в прошлом и настоящем, что временное инкогнито нисколько не умалит его неумирающей славы.

...Первые числа ноября. Враг приближается к Москве. Москва в опасности. В канун Великой Октябрьской социалистической революции Сталин произносит речь. Сталин призывает страну работать для победы, не покладая рук.

В городе, о котором я пишу, тысячи людей встали в эту ночь на сталинскую вахту. «Не уйдем из цехов до выполнения заказа!» — проникновенно и просто сказали они.

Начинается величайшее сражение советского тыла по подготовке победы на фронте.

«На сталинскую вахту!» — пошло от завода к заводу.

Сталинская вахта — это клятва перевыполнять любое задание не менее чем на 200 процентов, давая превосходное качество в минимальные сроки. Если перевести эти проценты на язык живого примера, то выйдет, что человек, уже и так работавший за двоих (благодаря уплотненным производственным планам), теперь обязывался трудиться за четверых.

Но и этого было мало. Завод, выпускавший автомашины, начал срочно выпускать танки. Комсомолец Шубин дает 2 000 проц. нормы, работает за 25 человек. Официантка Павлина Давыдова бросает свою столовую и приходит в цех сорого чугуна, чтобы на глазах у всех превратиться в формовщицу-стахановку, в руководительницу молодежной бригады и давать до 400 проц. нормы.

Нужно работать не только быстро, но и умно. Бригадир слесарей так называемых дефектчиков Шибанов, на ходу исправляющий неполадки в уже собранном танке, рассчитывает свое время с точностью до секунды. Он набирает темпы, экономя не часы, а мгновения. Танк выходит в пробный пробег, бригады с ним, и пока машину бросают во все колдобины и ведут из нее стрельбу в самых сложных условиях, слесаря обязаны устранить решительно все недочеты, чтобы тут же сдать машину фронту. Только так и можно выполнить по восьми норм за сутки.

Спустя месяц после речи Сталина — начало разгрома немцев под Москвой. В ответ на победу Москвы молодежь завода поднимает новую волну подвигов.

И начинается эта волна с отстающих молодежных участков Рыжова и Быкова. Они,— отстающие,— дерзко возглавляют движение передовиков, об'являют сталинскую вахту и в первый день дают: Рыжов 100 проц., Быков 109 проц., во второй — Рыжов 115 проц., Быков 147 проц. Семнадцатого декабря весь завод в напряжении: сводки с фронта одна другой радостнее, и Рыжов дает 230 проц., а Быков 250 проц. Спустя несколько дней оба они выравниваются на 250 проц. и с честью держат этот уровень дальше.

Когда не называешь точных цифр, проценты теряют свою убедительность. Однако война есть война, она не любит некоторых цифр. Лучше держать их в секрете. Но в этом очерке можно обойтись и без них, заменив цифры сравнительными примерами.

Вот, например, один из заводов, производящих танки. За один декабрь 1941 года он выполнит производственную программу всего 1940 года.

Другой завод свой декабрьский план выполнил на 96,6 процента в течение пятнадцати дней. Заводы, производящие самолеты, в 20 раз увеличили выпуск. Как достигнуты такие поразительные успехи? Ведь предельны же человеческие силы, ведь есть же границы человеческой выносливости, перешагнуть которые невозможно.

Всему есть, оказывается, предел, кроме воли к победе. Ей одной нет препятствий и рубежей. Она одна развивает мощь человека до богатырских возможностей. Не руки, не сила плеч, не выносливость мышц двигают советским фронтовиком на заводе, а сердце. Можно работать 24 часа подряд и не сделать половины того, что делается, если нет творческого вдохновения, порыва, азарта и самозабвения.

Если бы слесарь Филиппов, делающий, как правило, 500 проц. нормы, не заменил бы ручную обработку одной важной детали обработкой механической, он не добился бы своего успеха. Токарь Дмитрий Рыжков не сумел бы систематически выполнять план на 500—600 проц., а по отдельным деталям — и на 2.000 проц., если бы не был неутомимо изобретателен. На своем токарном станке он и шлифует и сверлит, а еще не так давно детали отвозили на шлифовку за несколько километров, теряя на эту операцию дни.

Никто из знатных стахановцев не удержался бы на своем уровне, если бы не работал над собой, не учился, если бы не сражался у своего станка, как сражается и побеждает пулеметчик или пехотинец, затаив в душе ярую ненависть к немецким захватчикам.

У жителей этого города есть земляки на фронте—бойцы Гришина. О них упоминалось в печати.

Бойцам Гришина отвозили подарки. Поехала с ними специальная делегация. И когда встретились земляки на фронте,— не о спичках и папиросах пошел разговор.

— Танки-то вы нам шлете? Пулеметы даете? — наперебой спрашивали бойцы.

— Даем, родные вы наши, даем! — отвечали делегаты.—У нас, друзья, примуса теперь починить негде. Где примуса чинили — теперь сплошь минометы делаем. Где подковы ковали — мины монтируем. Все для вас!

И это правда. Город встает, одержимый великою страстью. Растут старые цеха. Зимой, в морозы, вырастают корпуса новых цехов и даже новых заводов. Люди мало спят. Люди редко бывают дома. Люди забыли об отдыхе. Они учатся, ибо без знаний не выдержишь, и работают, работают, работают.

П. ПАВЛЕНКО.

Почтовые открытки для немецких солдат

Снежная равнина, усеянная березовыми крестами. Черные вороны кружат над ними. Каска со свастикой валяется в сугробе. Эта картина изображена на почтовой открытке, выпущенной у нас для солдат фашистской армии. На обороте открытки подпись на немецком языке:

«Это—«жизненное пространство», которое немецкие солдаты обрели на Восточном фронте: два метра под землей и крест на земле. Умерли, погребены вдали от родины! Как саван, покрывает павших снежный покров. Ветер свистит, вороны каркают: «Крр-крр, предательство, предательство! Гитлер вас предал, немецкие солдаты. Он обещал вам взять Москву, а обрек вас на смерть. В рождественский вечер оплакивают немецкие женщины жертвы Гитлера. Вы же, еще живущие, кончайте с Гитлером, кончайте с войной».

Выпущена также целая серия других открыток с хорошо исполненными рисунками и выразительными подписями.

Майор Х. ХУДАЛОВ

О воспитании бойца

Заметки командира полка

Воспитание высоких моральных качеств воина Красной Армии должно быть первой заботой командира и политработника. Жизнь показала, что на войне это имеет не меньшее значение, чем правильное тактическое руководство, чем забота о том, чтобы научить бойцов искусно владеть оружием. В тех подразделениях, где командиры и политработники усердно занимаются воспитанием своих подчиненных, мы видим и лучшие успехи в боях и больше сколоченности.

Говоря о воспитании, я, конечно, сбрасываю со счета дезертиров, трусов. Их единицы—и с ними у нас крутой разговор. Эти люди с гнилой душой знакомы нам еще по мирному времени. Для них собственная шкура, личное благополучие всегда были превыше всего. Другие маскировались подчас показной активностью. На фронте человек сразу выходит наружу, и тут уже медлить или попустительствовать нельзя. Трус, паникер, дезертир в наших рядах так же опасны, как и враг, и с ними надо поступать, как с врагами. Командиры и политический аппарат полка постоянно пропагандируют эту мысль среди бойцов, воспитывая в них непримиримость и ненависть к этой мрази.

Был у нас такой случай. Отделение, обороняя рубеж, дралось геройски. Фашисты наступали лавинами, но бойцы прицельным огнем истребляли их ряд за рядом. Наши славные защитники отчизны, раненые, истекая кровью, не оставляли поле боя, но продолжали самоотверженно и мужественно драться. Нашелся только один трус — Шильников, который оставил свою винтовку и стал отползать.

— Куда бежишь? Бери винтовку! Продолжай биться! — крикнул ему сосед.

Шкурник опять взялся было за оружие, но через несколько минут снова бросил его и с воплем «Нас окружают!» пустился бежать. Тогда красноармеец, однажды уже предупредивший труса, послал ему пулю в спину.

Командиры и политруки рот в беседах с бойцами спрашивали их: правильно ли поступил боец, уничтоживший предателя на поле брани? «Правильно. — ответил каждый. — Я на его месте поступил бы точно так». Военком полка батальонный комиссар Лазарев немедленно сообщил о случившемся в район, откуда приехал предатель. Пусть каждый, кто бежит с поля боя, знает, что имя его будет проклято не только в красноармейской семье, но и в селе, в колхозе, на заводе, где он раньше жил и работал.

Разжигая в людях огонь ненависти к малодушию и трусости, мы в то же время изо дня в день воспитываем бойцов на образцах храбрости и отваги. Таких примеров много у нас в полку, как и в любой другой части. В ротных журналах, заведенных в каждом подразделении, записано, правда, скупо, о ряде таких подвигов. Нельзя читать без волнения хотя бы небольшую запись о взводе Кашапова, который, попав в окружение, сражался до последней возможности, до последнего дыхания. Все герои погибли, но враг дорого заплатил за их смерть.

Рассказы об этих героях, о замечательных примерах доблести и самоотверженности особенно важны для нового пополнения. Мы сразу же знакомим их с подвигами наших храбрецов, вызывая у молодежи стремления подражать им. Когда новые бойцы приходят в подразделение, им говорят закаленные в боях воины:

— У нас такой закон: малодушных не терпим, сколько есть сил—бьем немцев, даже умирая — все равно бьем врага.

Боец узнает историю своей части, ее боевой путь, ее традиции. Мы воспитываем из них патриотов своей роты и своего полка. И в самом деле! Какой советский воин не посчитает для себя честью служить, например, в роте Митина, 22 бойца которой награждены уже орденами и медалями Союза ССР! Мы добиваемся, чтобы каждый боец заботился о славе и чести своего подразделения, своей храбростью и инициативой прославлял свою роту, свой батальон, свой полк.

Презрение к смерти во имя победы над врагом, отвага, предприимчивость в бою заложены в природе наших советских людей. Дело лишь в том, чтобы развить эти качества в бойцах. Один уже прошел боевую школу, обстрелян, был во всяких переплетах. Для него уже нет неожиданностей. Он на все готов. В любой обстановке он выполнит свой долг. Таких испытанных воинов у нас много. Это наш боевой актив, золотой фонд. Но есть и другие бойцы, менее обстрелянные, которые не могут еще до конца управлять всеми своими инстинктами, держать себя в руках. Таких обычно легко отличать на поле боя. К ним нужен особый, внимательный индивидуальный подход.

Мы все любим жизнь, радуемся ей, живем с твердой надеждой увидеть окончательную гибель фашизма. Но когда идешь в бой, меньше всего думаешь о своей жизни. Одна мысль в голове — боевой приказ. Его надо выполнить во что бы то ни стало. Ценой жизни? Ну, что-ж, если понадобится — и ценой жизни. А известно, что люди, думающие и действующие так, меньше гибнут, нежели трусы. Они смело глядят в глаза смерти и потому наносят врагу удар прежде, чем он успевает нанести его им. У бойцов же менее устойчивых происходит сильная борьба между чувством долга и чувством самосохранения. И если побеждает второе, человек становится дрянным, менее стойким и нередко сразу же погибает. Наша задача — помочь таким людям, укрепить их волю, не дать им согнуться, поднять их сознательность, чтобы дело, за которое они идут в бой, было для них превыше всего.

Учитывая это, мы стараемся охватить нашим политическим влиянием всех до одного бойцов, добиваемся, чтобы каждый боец шел у нас в бой уверенным в победе.

Подготовка бойца к предстоящему бою — это великой важности дело. К сожалению, ее у нас иногда упрощают. Агитатор подчас примерно так рассказывает о предстоящей боевой задаче:

— Вот нам нужно взять эту высоту, будет артиллерийская подготовка, а затем дружно ринемся в атаку и сломим сопротивление врага...

В действительности, бой таким не бывает, каким изобразил его агитатор. В бою предстоят большие трудности, могут создаваться острые положения, возникать всякие случайности. Надо заранее подготовить человека психологически ко всем этим сюрпризам, чтобы он не растерялся при всякой неожиданности.

Последнее время мы несколько перестроили беседы наших агитаторов о боевых подвигах. Прежде они проводились повествовательно: агитатор рассказывал, бойцы слушали. Теперь же политрук вначале рисует бойцам обстановку, при которой совершился подвиг, спрашивает их, как бы они поступили в такой обстановке. Выслушав все решения бойцов, он затем уже говорит о действиях красноармейца или командира-героя. Такие беседы воспитывают у бойцов смекалку, инициативу, способность быстро принимать решения — качества, необходимые храброму воину.

Во время боя некоторые политработники ограничиваются проведением бесед до выступления или по окончании операции. А вот в самом бою они сидят на командных пунктах и командуют или же выполняют роль рядового бойца, забывая, что они—воспитатели. Часто звонишь такому политработнику и спрашиваешь:

— Как дела в роте?

Он отвечает, что рота продвинулась на столько-то километров, находится в таком-то квадрате. Это хорошо, что политрук вникает во все детали боя, а вот как ведет себя сегодня тот или иной боец, каково его настроение, он не всегда знает. Это—существенный недостаток нашей политической работы. Бывает, что в самом бою даже одно слово поощрения или упрека, во-время сказанное бойцу, имеет большое значение.

Припоминаю один случай. Как-то я присутствовал при наступлении разведывательного подразделения. Вначале наступали, как говорят, с огоньком, но потом, когда противник начал сильный фланговый обстрел, некоторые бойцы залегли за камни и долго не поднимались. Создалось серьезное положение. Могла сорваться операция. Агитатор подошел ближе к этим бойцам и сказал им: «Эх, ну и разведчики, где же ваша слава? Разве не видите, что многие уже впереди?» Как только то было сказано, люди рванулись вперед. Мы с восхищением наблюдали, как геройски они врывались в траншеи и вышибали оттуда немцев. Радостно было похвалить их потом.

Трудно переоценить воспитательную силу поощрения в бою. Обычно мы поощряем людей за храбрость тогда, когда подводим итоги. Между тем это надо делать в процессе самого боя. Почему, если боец совершил подвиг, нельзя тут же об'явить ему благодарность, наградить, найти способы, чтобы немедленно сообщить ему об этом, передать о его подвиге остальным бойцам? Известно, например, что Суворов во время штурма Измаила, когда судьба крепости еще не была известна, передал Кутузову, что он назначается ее комендантом. Великий русский полководец понимал мобилизующее значение поощрения. Подвиг одного человека, если о нем в процессе боя узнает масса, может вызвать новый порыв, новые подвиги. В одном из боев отличился у нас боец Васильев. На него напали три фашиста. Двух из них он заколол, но третий, офицер, схватил его за горло. Васильев зубами отгрыз ему два пальца и, вырвавшись, заколол и третьего фашиста. Мы тут же отметили подвиг Васильева и передали о нем по цепи. Трудно описать, какой под'ем это вызвало у бойцов!

Последнее—о воспитании бойца личным примером командира и политработника. Мне кажется, что тут у некоторых есть непонимание. Действительно, боец многому учится у своего командира, политрука и старается в своих действиях подражать им, быть таким же храбрым, так же пренебрегать опасностью, как и они. Это во многому обязывает начальствующий состав. Но у нас обычно, когда рота идет в атаку, впереди ее — нужно, не нужно — мчится командир или политрук. Некоторые говорят об этом, как о подвиге. Между тем не всегда такие подвиги полезны. С одной стороны, рота рискует потерять своего командира, что неминуемо приведет к излишним потерям, с другой стороны, это своего рода опека над бойцами в бою. Иной красноармеец привыкает итти смело в атаку только тогда, когда он видит спину командира.

Мне пришлось видеть в наступлении подразделение тов. Гринева. Огонь противника заставил наших бойцов залечь. Они залегли, но очень надолго. Я был недоволен медлительностью наступления и стал торопить командира. Гринев же вместо того, чтобы ставить задачу отделениям и отдельным бойцам, пошел сам в атаку и повел за собой бойцов. Боевая задача была быстро выполнена. Поблагодарив бойцов за победу, я вынужден был упрекнуть командира за то, что он не приучает бойцов к самостоятельным действиям. Командир должен быть впереди своих бойцов только в том случае, если этого требует обстановка.

Командиру нельзя отсиживаться, конечно, в щели. Он обязан руководить на поле боя своими людьми. Обстановка может сложиться так, что командиру или политработнику надо итти на все, рискуя собой, чтобы спасти положение. Весь полк знает о геройском подвиге командира роты Макарова. Фашисты окружили его наблюдательный пункт и грозили прорывом линии обороны. Бесстрашный командир попросил артиллерийского огня на себя. Артиллеристы открыли огонь. Десятки фашистов легли костьми у наблюдательного пункта. Сам Макаров чудом уцелел. Героический пример Макарова научил многих, как нужно презирать смерть во имя победы над врагом. Но в обычном же бою надо научить бойца действовать самостоятельно, личной храбростью и инициативой наносить врагу чувствительные удары. Боец должен знать, что, хотя командира в эту минуту с ним нет, он не оставит его в беде, выведет из самого трудного положения, если нужно и ценой своей жизни.

Таковы некоторые мысли о воспитании бойцов, подсказанные нашим боевым опытом.

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.

ГОЛОД В СТРАНАХ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД ИГОМ ГЕРМАНИИ

НЬЮ-ЙОРК, 3 января. (ТАСС). Бернский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает, что в новом году европейские народы, находящиеся под пятой нацистов, ожидают ужасающий голод, холод и нищета. Из стран, в которых хозяйничают немцы и итальянцы, вывозится все продовольствие и сырье в Германию. Сельскохозяйственное и промышленное производство в оккупированных странах неуклонно сокращается вследствие недостатка сырья, машинного оборудования, удобрений и рабочей силы. В Голландии на человека отпускается и притом с перебоями 700 граммов хлеба в неделю. Молоко, мясо и жиры совершенно исчезли из продажи. В Болгарии ежедневная норма хлеба сокращена до 150 граммов. В Румынии два раза в неделю население вообще не получает хлеба. Во Франции из-за отсутствия рабочей силы не обрабатываются огромные земельные площади. Страдания Греции от голода неописуемы. По заявлениям нейтральных наблюдателей, в Афинах люди падают на улицах от голода.

СТАМБУЛ, 3 января. (ТАСС). Газета «Репюблик» поместила корреспонденцию журналиста, возвратившегося из Греции. «Голод в Афинах, — говорится в корреспонденции, — безжалостнее, чем война... «Я потерял свою мать, она умерла от голода», «Мой брат умер вчера, потому что он ничего не ел в течение многих дней»— вот первое, что слышишь в Афинах от оборванных, почти раздетых детей, которые группами бродят по улицам в поисках пищи. Иногда кто-нибудь из ребят отделяется от группы, бессильно опускается на землю и больше уже не встает. Он умирает от голода. Каждый день сотни детей и стариков умирают на улицах Афин. Смертность увеличивается с каждым днем».

СТАМБУЛ, 3 января. (ТАСС). Наблюдатель, только что прибывший из Белграда, рассказывает, что наступившая зима создает невыносимые условия жизни в городах Югославии. Население не имеет ни угля, ни дров, так как каменноугольные шахты не работают. А дрова не поставляются из-за дезорганизации транспорта. Вместо дров население жжет мебель и разную домашнюю утварь.

В Белграде население неделями не получает хлеба.

Наблюдатель подтвердил также, что многие госпитали, больницы и даже школы Белграда заполнены доставленными с советско-германского фронта ранеными немцами. Гестапо продолжает бесчинствовать и творить дикую расправу над населением. Недавно в городе Кралево было расстреляно много учеников двух классов одной гимназии вместе с своими преподавателями. Их обвинили в антигерманских настроениях. Тюрьмы Белграда и других городов переполнены не только мужчинами и женщинами, но и детьми. Многие дети арестованы за то, что они срывали немецкие об'явления.

Волнения среди оккупационных войск в Бельгии

ЛОНДОН, 3 января. (ТАСС). Газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» пишет, что в Лондоне получены сведения о волнениях среди немецких оккупационных войск в Бельгии. Многие немецкие солдаты были арестованы в результате столкновений, возникавших между ними, когда заходила речь о войне с СССР. Такие случаи были в штабе германских оккупационных войск в Брюсселе, и пришлось вызвать полицию для восстановления порядка. В брюссельских казармах была арестована целая германская рота. В одном баре в Льеже произошло столкновение между немецким офицером и летчиком. Офицер, войдя в бар, поднял руку и произнес фашистское приветствие. Но летчик ответил: «Долой убийцу Гитлера», и ударил офицера. Возникла драка, в результате которой офицер получил тяжелые увечья. Летчик арестован.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НОРВЕЖСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

ЛОНДОН, 3 января. (ТАСС). Министр иностранных дел находящегося в Лондоне норвежского правительства Ли выступил по радио с речью, в которой заявил, что положение демократических держав в войне к началу нового года улучшилось по сравнению с прошлым годом. На советско-германском фронте произошел перелом во всем ходе военных действий. Русские с невиданной храбростью борются против войск Гитлера. Впервые показано, насколько ложна теория «непобедимости» германских войск.

Касаясь положения северных стран, министр отметил, что Финляндия вторглась в пределы СССР вместе с насильниками немцами и оказалась, таким образом, в союзе с теми, кто угнетает Норвегию. Поэтому норвежское правительство порвало дипломатические отношения с Финляндией.

Ли закончил свое выступление выражением глубокой уверенности в том, что жертвы, понесенные норвежским народом, не напрасны и что в недалеком будущем норвежский народ победит.

ВОЕННЫЙ ОБЗОР АННАЛИСТА

ЛОНДОН, 3 января. (ТАСС). Военный обозреватель агентства Рейтер Анналист пишет, что прибытие полностью снаряженных китайских войск в Бирму является весьма благоприятным известием. Хотя ничего не сообщается по поводу этих войск, кажется несомненным, что они прибыли из провинции Гуанси и Юньнань, жители которых чрезвычайно выносливые горцы, способные на весьма продолжительные походы.

Командующему войсками на Филиппинах генералу Макартуру, продолжает обозреватель, удалось, несмотря на сильный нажим японцев, перегруппировать свои силы на фронте в 200 километров вокруг Манилы. Центром была крепость Коррегидор, где имелось достаточное количество боеприпасов и глубокие убежища, высеченные в скалах. Она в нормальное время считалась неприступной, но остается проверить, как она будет противостоять воздушным атакам.

В обороне Филиппин наиболее уязвимым пунктом, пишет Анналист, является, повидимому, долина, простирающаяся от Лингайена к Маниле. В других районах оборона облегчается местными условиями — джунглями и крутыми горами. Полагают, что генерал Макартур располагает 6.000 американских и 32.000 филиппинских регулярных войск. Кроме того, имеются 100 тыс. филиппинских резервистов, которые прошли примерно пятимесячный курс обучения. Численность этих войск, конечно, невелика для выполнения столь больших задач, но безусловно, они борются ожесточенно.

В Северной Малайе положение, повидимому, несколько более стабилизировалось. Японцы, превышающие англичан численностью почти в 5 раз, наступают, неся при этом огромные потери. Цель японцев, заявляет обозреватель, несомненно заключается в том, чтобы нейтрализовать Сингапур, если не удастся его захватить, и помешать соединению американского и английского флотов.

Военные операции в Ливии

ЛОНДОН, 3 января. (ТАСС). В коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 2 января первая и вторая южно-африканские дивизии штыковой атакой захватили сильно укрепленные пункты противника, прикрывающие город Бардию. В этой атаке принимали участие также польские части, кафрские стрелки, английская пехота и ново-зеландский кавалерийский полк. Атака была поддержана английскими танками, среднекалиберной артиллерией и полком польской полевой артиллерии. Желая избежать повторения такой атаки, противник решил сдаться без всяких условий. Вся операция была поддержана кораблями английского военно-морского флота.

Действуя при исключительно плохой погоде, английская авиация оказала большое содействие успешному окончанию операции. Кроме 1.150 освобожденных в Бардии английских пленных, имперские войска взяли в плен 5.000 немцев и итальянцев, включая старшего офицера штаба бронетанковой группы в Африке генерал-майора Шмидта. Так как наступление развивалось чрезвычайно быстро, противник не успел уничтожить вооружение. Подсчет трофеев продолжается.

В районе Аджедабии английские свободные мобильные колонны продолжали тревожить главные силы врага. В одном бою английские войска отбросили колонну противника, действовавшую при поддержке бронеавтомобилей и артиллерии.

На всех участках фронта английская авиация продолжала свою активность, успешно атакуя скопления вражеских войск в районе Аджедабии и нанося значительный ущерб противнику на основных линиях снабжения на суше и на море.

ГИБЕЛЬ КРЕЙСЕРА И ЭСМИНЦА АНГЛИЙСКОГО ФЛОТА

ЛОНДОН, 3 января. (ТАСС). Английское морское министерство сообщает, что крейсер «Нептун» наскочил на мину противника в Средиземном море и затонул. Из сообщений противника известно, что часть экипажа «Нептуна» подобрана и находится в плену. Эсминец «Кандахар», находившийся вместе с «Нептуном», был поврежден миной, а впоследствии потоплен английскими кораблями. Значительная часть его экипажа спасена.

Крейсер «Нептун» класса «Леандр» водоизмещением в 7.185 тонн закончен постройкой в феврале 1934 года. Постройка его обошлась 1.500 тыс. фунтов стерлингов. Он был вооружен 8 шестидюймовыми и 8 четырехдюймовыми орудиями, 14-ю пушками меньшего калибра и 8 21-дюймовыми торпедными аппаратами. Экипаж состоял из 550 человек.

Эсминец «Кандахар» водоизмещением в 1600 тонн закончен постройкой в 1939 году. Вооружение его состояло из 12 орудий и 10 торпедных аппаратов. Экипаж состоял из 180 человек.

НАЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛА УЭЙВЕЛЛА

ЛОНДОН, 3 января. (ТАСС). Агентство Рейтер передает следующую радиограмму-молнию из Вашингтона: Рузвельт и Черчилль об'явили, что генерал Уэйвелл назначен верховным командующим об'единенных вооруженных сил в юго-западной части Тихого океана. Командующий американским азиатским флотом адмирал Харт принимает на себя командование всеми военно-морскими силами в этом районе под руководством Уэйвелла. Начальником штаба генерала Уэйвелла назначен генерал Паунолл. Заместителем верховного командующего назначен генерал-майор Бретт.

Генерал Чан Кай-ши будет осуществлять верховное командование над всеми сухопутными и военно-воздушными силами об'единенных наций, оперирующими на китайском военном театре.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ВАШИНГТОН, 3 января. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что передовые отряды японских частей вступили в Манилу 2 января в 13 часов (по манильскому времени). Согласно поступившим сведениям, в город вступило ограниченное количество войск, достаточных для несения полицейской службы и поддержания порядка. Еще несколько дней тому назад американские и филиппинские войска были отведены из города и все оборонительные сооружения и вооружение вывезено либо уничтожено. 31 декабря из района Манилы было вывезено много раненых американских и филиппинских солдат.

Американские и филиппинские войска занимают прочные позиции к северу от города, а также удерживают в своих руках укрепления Коррегидора и другие укрепления в районе манильской бухты, что не дает противнику возможности использовать эту гавань.

В коммюнике морского министерства США указывается, что американская военно-морская база на Филиппинах в Кавите была эвакуирована до вступления японских войск в Манилу. Все оборудование и запасы, которые не были уничтожены в результате бомбардировок, эвакуированы личным составом морского флота. Все промышленные материалы, в том числе и топливо, уничтожены.

Личный состав военно-морского госпиталя в Панакао остался на своих постах для того, чтобы ухаживать за ранеными. Все суда и весь личный состав военно-морского флота из Кавите эвакуированы.

Морское министерство США об'явило, что американские корабли сотрудничают с английским флотом и флотом Голландской Индии в водах Тихого океана.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 3 января. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Сингапуре указывается, что нажим японских войск на фронте в Пераке усиливается. Вчера японские войска предприняли три атаки. Все они были безуспешными. В этих атаках потери противника исчисляются от 400—500 человек. Японские войска продолжают предпринимать попытки высалиться в низовьях реки Перак, однако они были отражены английской артиллерией. В результате артиллерийского обстрела на небольшом японском пароходе вспыхнул пожар. Пароход затонул. Потоплены также 4 японские баржи. Остальные неприятельские суда вынуждены были удалиться.

В районе Куантана японским войскам удалось достигнуть некоторого успеха. Английские самолеты вчера весь день производили обычные разведывательные полеты. На других участках фронта крупных операций не происходит.

Японская авиация в течение всего дня проявляла некоторую активность. Ночью был предпринят налет на некоторые об'екты в районе Сингапура. Имеются незначительные разрушения. Убито и ранено 7 человек.

СООБЩЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ

ЛОНДОН, 3 января. (ТАСС). В коммюнике командования Голландской Индии указывается, что японцы продолжают бомбардировать и обстреливать из пулеметов населенные пункты. 1 января бомбардировке подвергся город Лабуан-Билик на восточном побережье острова Суматра. Город был обстрелян также из пулеметов. В этих пунктах не было никаких военных об'ектов. Фактически то же произошло с городом Амоеранг (остров Целебес), где японские самолеты пытались поджечь склады копры. Эти бомбардировки причиняют незначительный ущерб. В северной части архипелага японские самолеты атаковали один из двух американских военных караблей, которые действуют в сотрудничестве с морскими силами Голландской Индии в обороне этого района. Серьезных повреждений нет. В этом же районе несколько японских самолетов атаковало два американских самолета. Никаких повреждений не причинено.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 3 января. (ТАСС). По официальным сведениям, вчера после полудня японские войска оккупировали Манилу. Продолжаются ожесточенные бои с американскими и филиппинскими войсками, обороняющими форты острова Коррегидор и полуострова Батаан.

1 января японские пикирующие бомбардировщики атаковали группу неприятельских транспортов в Малаккском проливе. Потоплен один транспорт. Другой транспорт был поврежден и затем затонул.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Японские войска в северной части провинции Хунань, продолжая наступать на Чанша, достигли предместья города. 1 и 2 января происходили ожесточенные сражения. Часть японских войск ночью 1 января прорвалась к восточным воротам города, но пулеметным огнем была полностью уничтожена. 2 января утром стоявшие в резерве китайские части внезапно были брошены в бой. За эти дни японские войска понесли в боях большие потери. (ТАСС).

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПОТЕРЕ МАНИЛЫ

ЛОНДОН, 3 января. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английская печать считает падение Манилы серьезной потерей и противопоставляет этой потере успехи Красной Армии на советско-германском фронте и английское наступление в Ливии.

«Дейли телеграф энд Морнинг пост» пишет, что радостное известие о падении Бардии омрачено сообщениями о падении Манилы. Эту потерю не следует преуменьшать. Сеть, которую японцы набросили на западную часть Тихого океана, будет гораздо прочнее, если им удастся сломить сопротивление американцев на всем острове Лусон. Газета добавляет, что понадобится время для достаточно крупной концентрации морских и воздушных сил Англии и США.

«Манчестер Гардиан» пишет, что эвакуация Манилы и морской базы Кавите является суровым ударом и что потеря Манилы увеличивает необходимость удержания Сингапура.

«Ньюс кроникл» пишет: Германии наносятся все более сильные удары. Пала Бардия. Скоро вся Киренаика будет очищена. Из России поступают все лучшие новости. Советское наступление, повидимому, становится все более мощным и широким. Можно быть уверенным, что в настоящее время Гитлер в первую очередь занят советско-германским фронтом, а не Манилой или каким-либо другим пунктом, где державы оси приобрели временные преимущества.

Заявление Стимсона

НЬЮ-ЙОРК, 3 января. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, военный министр США Стимсон сделал заявление, в котором указал, что уже в течение двадцати лет армия США знала, что оборона Филиппин сопряжена с большими трудностями. Стимсон выразил надежду, что операции против американских и филиппинских войск обойдутся японцам «очень дорого». Стимсон указал при этом, что на Филиппинах японские силы значительно превосходят военные силы США в численном отношении.

Зверства немецких оккупантов

СТОКГОЛЬМ, 3 января. (ТАСС). Ряд шведских газет высказывает негодование по поводу новых зверств немецких оккупантов в Норвегии.

Газета «Гетеборгс постен» в передовой статье пишет: «Страшное известие о расстреле 11 норвежцев в Ставангере будет воспринято норвежскими патриотами как сильнейший удар. Оккупанты хотят запугать норвежцев, но это им не удастся».

Газета «Фолькет» пишет: «В глазах норвежцев казненные в Ставангере являются не преступниками, а мужественными патриотами. Их память будут чтить, как память мучеников, погибших за свою родину. Таково настроение большинства населения и в других северных странах».

Газета «Гетеборгс хандельстиднинг» отмечает: «Попытка немцев управлять страной с помощью квислинговских наемников провалилась. Швеция с возрастающим восхищением следит за борьбой норвежских патриотов. Никто не заставит нас подавить эти наши симпатии».

«Германия и Норвегия, — пишет газета «Эскильстуна курирен», — продолжают находиться в состоянии войны. Миллионы шведов чтут память убитых норвежцев, как героев всего севера».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН

НЬЮ-ЙОРК, 3 января. (ТАСС). Как передает анкарский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», иностранные военные круги указывают, что югославские партизаны начали широкое наступление в центральной и юго-западной Югославии против отступающих германских войск. Как передают, к северу от Петинье изолированы некоторые германские части. По имеющимся сведениям, итальянские гарнизоны в южной части Адриатического побережья отведены к Петинье, и партизаны контролируют почти всю эту территорию, за исключением крупных городов.

Из железнодорожных линий работает фактически только одна — Белград — Ниш. Остальные железные дороги постоянно разрушаются партизанами. Партизаны разрушают не только железнодорожное полотно, они уничтожают также подвижной состав. На-днях, например, на станции Горни Милованац партизаны взорвали два железнодорожных воинских состава. Оккупационные власти, перепуганные действиями партизан, прибегают к всевозможным мерам предосторожности. Так, например, каждый поезд прежде чем пересечь какой-либо мост останавливается, и пассажиры проходят этот участок пути пешком.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НАЦИСТСКИХ ИЗУВЕРОВ

СТОКГОЛЬМ, 3 января. (ТАСС). Германские газеты сообщают о новых жестоких репрессивных мерах нацистов против поляков и евреев. По распоряжению нацистских властей для поляков и евреев в восточных областях, оккупированных Германией, учреждаются карательные лагери двух типов — обыкновенные и особые. В «особых» лагерях заключенные подвергаются неслыханным истязаниям. Тюремное заключение для поляков и евреев отменено как «недостаточно внушительная мера». В «раз'яснении» к этому распоряжению, помещенном в газете «Фелькишер беобахтер», говорится, что поляки и евреи предаются сразу же полицейскому суду и не имеют права на апелляцию. Приговоры суда приводятся в исполнение немедленно.

В германском журнале «Фирярешплан» помещена статья официального германского представителя Винклера, который заявляет, что за время оккупации Польши германские власти конфисковали у поляков и евреев 230 тысяч различных предприятий, мастерских, контор и т. д. Кроме того, у 187.500 людей конфисковано все их личное имущество. Часть этого имущества передана германским офицерам и чиновникам, остальное поступило в распоряжение правительства.

НЬЮ-ЙОРК, 3 января. (ТАСС). Издающийся в США польский информационный бюллетень сообщает, что, по признанию немецких властей в польской Познани, за последние два года немцы выселили поляков из 120 тысяч домов, насчитывающих 426 тысяч квартир. Кроме того, отобрана вся земля и все имущество у 337 тысяч польских крестьян.

ОСТРЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ В ИТАЛИИ

СТАМБУЛ, 30 декабря. (ТАСС). Итальянские крестьяне саботируют поставку хлеба государству. Газета «Дейче альгемейне цейтунг» 21 декабря признала, что итальянское правительство вынуждено «принять еще более строгие меры, чтобы обеспечить сдачу крестьянами зерна». Та же газета пишет, что «в Риме отдают себе отчет в том, что проблема снабжения населения хлебом неразрешима. Урожаи 1940 и 1941 гг. были ниже средних урожаев прошлых лет. Совершенно неудовлетворительным оказался также урожай картофеля и кукурузы, которые могли быть использованы в качестве примеси при выпечке хлеба. Итальянец уже сейчас получает только 100 граммов хлеба в день».

ПРИЕМ НОРВЕЖСКОГО ПОСЛАННИКА Г-НА Р. О. АНДВОРДА В. М. МОЛОТОВЫМ

3 января Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов принял нового Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Норвегии в СССР г-на Р. О. Андворда.

Александр КОРНЕЙЧУК

В ЗИМНЮЮ НОЧЬ

РАССКАЗ

Клим Берест уже в третий раз стучал в двери старосты. Ему долго не открывали. В хате было много гостей. Оттуда неслись пьяные песни. Берест постучал сильнее. Когда открыли двери, он быстро снял шапку и низко поклонился.

— Это ты, Клим?

— Я, пане Шур... Не откажите, люди ждут...

— Я бы со всей душой, но у меня господа офицеры. Смотри.

Шур немного открыл двери, и Клим увидел, что за столом офицер под смех гостей обнимал жену хозяина. Староста не выдержал и крикнул:

— Эй, жинко!

Никто не услыхал. Шур вышел на середину хаты и снова крикнул:

— Жинко, чего же ты молчишь?

К нему повернулась пьяная Одарка и обиженно сказала:

— Не кричи, он же по-нашему не понимает...

Ответ Одарки совсем сбил с толку Шура. Он сел около дверей на скамью и засопел. Снова Клим, кланяясь низко, стал просить пана-старосту, чтобы он не отказал в хлебе-соли, зашел хотя бы на минуту, потому что люди ждут и никто к чарке не коснулся. Все хотят поднять первую за здоровье пана-старосты и пожелать ему, чтобы Новый год прошел счастливо.

— Да я бы с радостью, но они ведь по-нашему не понимают, а Одарка моя пьяная. Бишь, снова сгреб ее усатый.

— Ничего, они же люди культурные. Пойдем, пан-староста.

— Конечно, в ем культура есть, есть... э, э, Одарка... Одарка... Чего же ты молчишь?

— А что я могу сказать, я ведь по-ихнему не знаю, — и Одарка залилась пьяным смехом.

— Тьфу на тебя, пойдем, Клим. Я ее завтра кулаком буду учить немецкому языку.

Итти пришлось недалеко. Сразу через деревянный мост—первая хата бывшего бригадира Береста. На мосту остановил их, наставив винтовку, Стецько. Но не успел он спросить, кто идет, как староста дал ему по уху, чтобы впредь узнавал начальство.

Стецько, почесываясь, стал извиняться. Старый Клим выругал полицейко Стецько, взял под руки Шура и через несколько минут ввел в свою хату. Долго и низко кланялись пану-старосте гости Клима.

— А где же жинка твоя?

— Пошла к родичам в Зеньков. Так метет сегодня, дойдет ли.

— Дойдет, черти ее не возьмут. Вредная она у тебя. Коль не была бы твоей жинкой, Клим, я бы ей шею скрутил.

— Меня же тогда не было в селе, а она дурная. Берите чарку, пане-староста.

— Дурная,— скривился Шур,— дурная, а лучшую мою корову за веревку и домой.

— И, и, когда это было! — отозвался дед Мехтод.

— А ты, дед, молчи. Думаешь, не знаю, как жеребца из моей конюшни выводил.

В хате наступила тишина. Шур ударил кулаком по столу.

— Кланяетесь до земли, «пане-староста», а как на сбор меня вели...

Шур быстро опрокинул чарку и встал.

— Куда же вы, пане-староста?

— Надо итти, у меня в гостях господа-офицеры. А там Одарка моя одна с ними.

— Садитесь, пане-староста, выпьем за ваше здоровье.

Клим подтянул фитиль лампадки, Грицько Убийвол встал против Шура.

— Пейте, пане-староста, пейте...

Шур закрыл ладонью чарку.

— А где же люди, Клим? Ты же говорил, люди ждут, а тут Мехтод старый и Убийвол.

— Есть еще Петя, племянник мой.

С печи высунулся мальчик. В руках он держал шнур.

— Что это у тебя?

— Наушники.

— Это он сам мастерил, все ловит на печи.

— Незаконное действие. Тяни свое радио, тяни.

Клим помог Пете слезть на пол. Шур ударил по плечу Убийвола и, засмеявшись, крикнул:

— Помнишь, Грицько, как ты за пятак разгибал рукой подкову?

— Помню.

— Вот жизнь была. Испортили бузуверы. Сколько лет... Задушит всех их в Сибири, газами задушит...

— Кого это задушит? — спросил дед Мехтод.

— Красных. Сибирь одна для них осталась, но и там найдут. Гитлер завтра в Москву идет.— Шур поднял чарку.— Не хайль Гитлер.

— Не войдет, — спокойно сказал Убийвол.— Послушай радио. Дай, Петя, ему наушники.

— А что оно там говорит?—Шур одел наушники.

Клим тихо сказал:

— Идите, дед Мехтод, и ты, Петя. Да не забудьте.

Дед Мехтод и Петя вышли.

— Неужель, Москва! Нет, это они врут, с Сибири говорят, брешут.

Клим снял наушники с головы старосты, осторожно отодвинул от него Петькино радио. Шур хотел встать, и вдруг увидел на столе большой нож, каким обычно колют кабанов.

Нож неизвестно откуда появился перед Убийволом. Клим добродушно наливал чарки, и это немного успокоило старосту. Превозмогая волю, он не сказал, а прохрипел, поднимая чарку:

— За 42-й год, чтобы было добре.

— И чтоб нечисть сгинула,— добавил Мехтод.

— Аминь! — упали, как камень, слова Убийвола.

На мгновение где-то глубоко зашевелилась ненависть у Шура, поднялась к горлу, хотелось ударить по столу, крикнуть, но глаза, словно сами, смотрят на нож, и нет сил оторвать их от лезвия, на котором прыгают огоньки.

— Пейте, пане-староста, пейте,— склонив голову, промолвил Клим,— поздравляю вас с Новым годом, он принес нам счастье.

Шур встал, чокнулся и словно случайно потянулся к ножу. В эту минуту он почувствовал, как его руку стиснули железные лапы Убийвола.

— Осторожно, порежетесь, пане-староста,— сказал Клим.

Шур вытер лоб, с которого катился каплями пот.

— Скажите, пане-староста, зачем нам, мужикам, надо на регистрацию являться?

— Немецкое командование приказало, откуда я знаю.

— Не знаешь?—снова спросил Клим.

— Не знаю.

— А где сейчас Красная Армия? Как думаешь?

Староста повернулся к Убийволу.

— Откуда мне знать?

— Так я тебе скажу. Под Харьковом. От нас, выходит, 100 километров, рукой подать...

— Брехня!—крикнул злобно староста.

Клим снова налил чарки.

— Спрашивали вы, пане-староста, чего людей у меня в хате мало, так сейчас я вам скажу. Все люди скоро сюда придут.

Он взял лампадку, поднес ее трижды к окну и потушил. В хате стало темно. На стене покали часы. В эту минуту все услыхали сверчка, который заливался где-то за печью.

— Зачем ты потушил огонь? — прошептал староста.

— Сейчас будет видно, как днем,— сказал Убийвол, и захохотал.

Старосте хотелось встать, но почти над ухом он услыхал голос Убийвола.

— Не двигайся, а то в момент лоб расшибешь.

— Эге, эге,— промолвил Клим,—сейчас рассветет, погоди.

Что-то блеснуло в окне и исчезло. Через минуту в окно ворвался свет. Над селом забушевал огонь. Где-то раздались выстрелы.

— Началось,— сказал Клим.

— И добре,— отозвался Убийвол.

Шур, как волк, прижался к углу. Казалось, его глаза не видели ничего, кроме ножа, что лежал на столе. Скоро послышался шум, и в хату стали входить люди. Все снимали шапки и, улыбаясь, обращались к старосте:

— С Новым годом, пане-староста.

Когда в хате стало так тесно, что яблоку негде упасть, Убийвол встал.

— Товарищи граждане, поздравляю вас от Радянськой влады с Новым годом, с новым счастьем. Немцы повсюду отступают. Недалеко сыны наши, прилетят сюда быстро. Так пойдемте же, матери и отцы, детей встречать, а погань эту...

Все повернулись к старосте. Он сидел, не шевелился. Не мигая, смотрели его глаза на стол. Клим подошел к нему.

— Вставайте, пане-староста, вставайте.

Шур пригнулся и мягко сполз на пол. Люди подняли старосту и снова опустили. Как колода, упал он. Убийвол захохотал.

— Боятся силы нашей, волки, если от одного страху подыхают...

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — К-4-42-12.
АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые пруды, 12, телефон К-7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы — К-7-18-94. Отдел об'явлений — К-7-51-60.

Г106734. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.